

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**
**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

АБДУЛЛАЕВА ДИАНА БАХОДИРОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХЪЯДЕРНЫХ
БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность: 5А – 220102

Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
обсуждена на кафедре
“Истории и грамматики
английского языка”
зав. каф. к.ф.н. Мирсанов Г.К.
“ ” _____ 2013 г.

Научный руководитель:
к.ф.н., ст. преп.: Усманов Ф.М.

Самарканд – 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Теоретические признаки изучения двухъядерных безглагольных предложений.....	11
1.1. Разговорная речь как объект лингвистического исследования.....	11
1.2. Методы исследования двухъядерных безглагольных предложений.....	14
1.3. Неполные предложения как разновидность двухъядерных предложений.....	20
1.4. Односоставные предложения.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	32
ГЛАВА II. КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	34
2.1. Ядерная предикативная связь.....	38
2.2. Субординативная связь.....	42
2.3. Координативная связь.....	48
2.4. Аппозитивная связь.....	52
2.5. Интродуктивная связь	56
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	59
ГЛАВА III. СИНТАКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	62
3.1. Субстанциальные двухъядерные безглагольные предложения.....	64
3.1.1. Идентифицирующая синтаксема.....	65
3.1.2. Идентифицирующая активная синтаксема.	67
3.1.3. Идентифицирующая посессивная синтаксема.....	68
3.1.4. Идентифицирующая квалитативная синтаксема.....	69
3.2. Квалитативные двухъядерные безглагольные предложения.....	72

	стр.
3.2.1. Кваликативная квалитативная синтаксема.....	72
3.2.2. Кваликативная стативная синтаксема.....	74
3.2.3. Кваликативная квалитативная компаративная синтаксема.....	75
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	82
МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИНТЕРНЕТА.....	87
СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию дифференциальной синтаксической и дифференциальной синтактико-семантической природы двухъядерных безглагольных предложений.

В настоящее время в Республике Узбекистан вопрос об образовании и развитии науки приобретает исключительную важность. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, говоря о роли науки при подготовке гармонично развитого молодого поколения, подчеркивает следующее: “В условиях современности нельзя говорить о прогрессе в отрыве от вопроса развития науки. Сегодня в целях развития находящихся в центре внимания научной общественности развитых государств самых передовых, перспективных научных исследований и изыскательских работ необходимо создать в системе Академии наук и высших учебных заведениях новые лаборатории, наладить их эффективное сотрудничество с ведущими зарубежными научными центрами. Само время диктует, чтобы данный вопрос рассматривался нами как один из наиболее актуальных” [1]. Это обращение касается также и развития филологических наук и свидетельствует о необходимости рассмотрения явлений языка и речи в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззрением и ментальностью.

Актуальность настоящего исследования обуславливается, во-первых, возросшим в настоящее время интересом к явлениям экономии в языке, к разработке вопросов теорий синтаксиса разговорной речи; во-вторых, довольно широким употреблением двухъядерных безглагольных предложений в разговорной речи современного английского языка; в-третьих, тем обстоятельством, что специфические особенности синтактико-семантического содержания эксплицитно невыраженных глагольных элементов в позиции сказуемого в структуре двухъядерных безглагольных предложений остаются до сих пор малоизученными.

Решение проблемы двухъядерных безглагольных предложений в целом нам представляется возможным в плане системного рассмотрения двух родов элементарных синтаксических единиц-компонентов предложения, составляющих их поверхностную структуру, и дифференциальные синтактико-семантические признаки, образующие их глубинную структуру. Такой комплексный подход к изучению структуры двухъядерных безглагольных предложений является актуальным, так как он даёт возможность установить специфику их синтактико-семантического содержания и определить синтаксический статус двухъядерных безглагольных предложений.

Степень изученности проблемы. Безглагольные предложения являются материалом разговорной речи. Разговорная речь изучалась с точки зрения неофициальности, её устного характера, непосредственности общения, спонтанности и с точки зрения стилистики. Также изучены семантический уровень (Адмони,1972; Арутюнова,1975; Гак,1975; Гулыга, 1975; Сусов, 1975; Чейф, 1970; Данеш, 1964), коммуникативный (Гак,1975), уровень организации высказывания (Данеш,1964) и актуального членения (Вардуль, 1967).

Цель исследования: изучение особенностей синтаксической структуры, синтаксических законов построения двухъядерных безглагольных предложений английского языка, формы и содержания (синтаксического и синтактико-семантического) элементов предложений указанного типа. Структура двухъядерных безглагольных предложений рассматривается путём определения синтаксических связей между компонентами и выявления их дифференциальных синтаксических и синтактико-семантических признаков, их сочетаемости на базе синтаксической связи.

Задачи настоящего исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда частных задач:

- 1) обосновать, что разговорная речь многоаспектна;

2) подтвердить, что двухъядерные безглагольные предложения английского языка являются материалом разговорной речи;

3) установить синтаксические связи между элементарными синтаксическими единицами, сравнив двухъядерные безглагольные предложения с глагольными двухъядерными предложениями;

4) определить дифференциальные синтаксические признаки синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка;

5) выявить дифференциальные синтактико-семантические признаки синтаксических единиц и установить семантические особенности элементарных единиц двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Объектом исследования данной диссертации являются двухъядерные безглагольные предложения английского языка.

Предметом исследования – синтаксические особенности двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Материалом исследования послужили около 2000 примеров, выбранных из произведений художественной литературы английских, американских авторов 20 века. Примеры из художественной литературы собраны методом сплошной выборки.

Методологическую базу исследования составляют постановления правительства Республики Узбекистан, Указы Президента Республики Узбекистан, фундаментальные исследования языковых явлений в области синтаксиса. Это труды Шведовой Н.Ю., Гальперина И.Р., Девкина В.Д., Дудучовой Р.Е., Баумана Е., Сафарова Ш.С., Бархударова Л.С., Смирницкого А.И., Крайзинга Е., Следда Д., Свифта Х., Фриза Ч.К., Щербы Л.В., Адмони В.Г., Мухина А.М., Усманова У.У. и др.

Методы исследования. В настоящей работе вышеуказанные задачи решаются с помощью использования конкретных лингвистических методов

синтаксического анализа: трансформационного, дистрибутивного, компонентного и синтаксемного.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Двухъядерное безглагольное предложение английского языка по своим структурным и синтактико-семантическим свойствам представляет собой эллиптированный вариант двухъядерного предложения со связочными, вспомогательными глаголами.

2. Компонентный анализ двухъядерных безглагольных предложений позволяет определить дифференциальные синтаксические признаки, выраженные предцируемыми и предцирующими компонентами, и их морфологические характеристики английского языка.

3. Синтактико-семантический анализ предложений представляет возможность выявить категориальные и некатегориальные дифференциальные синтактико-семантические признаки в позициях главных компонентов предложения. На основе этих признаков выявлены частные дифференциальные синтактико-семантические признаки элементарных синтаксических единиц в структуре предложений.

Научная новизна и отличительные особенности данной работы состоят в том, что синтаксический анализ двухъядерных безглагольных предложений английского языка проводится с позиции разграничения элементарных синтаксических единиц в данной структуре предложений, а именно: с позиции разграничения компонентов и дифференциальных синтактико-семантических признаков предложений. Определяются типы синтаксических связей между элементарными синтаксическими единицами и дифференциальные синтаксические признаки (путём моделирования), а также выявляются дифференциальные синтактико-семантические признаки компонентов двухъядерных безглагольных предложений и их потенциальные сочетаемости на базе той или иной синтаксической связи. Предлагаемый подход к анализу системных отношений в синтаксисе предполагает изучение

двухъядерных безглагольных предложений со стороны их формального и содержательного состава.

Теоретическое значение данной диссертации заключается в анализе системных отношений элементарных синтаксических единиц в составе двухъядерных безглагольных предложений. Проводимый синтаксический анализ является конкретной разработкой одного из важнейших аспектов синтаксиса разговорной речи английского языка, касающейся установления синтаксических связей, определения компонентного и дифференциального синтактико-семантического состава двухъядерных безглагольных предложений. Это, в свою очередь, вносит определенный вклад в общую теорию простого предложения с точки зрения его синтаксической семантики.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования простых двухъядерных безглагольных предложений и параллельных им полных конструкций могут быть использованы при составлении курсов теоретической и практической грамматики, спецкурсов по лингвистической семантике для студентов старших курсов (бакалавриата) факультета иностранных языков.

Апробация работы. Исследования докладывались на ежегодных магистерских научно-теоретических конференциях СамГИИЯ 2011-2012г., 2012-2013г. Магистерская диссертация была обсуждена на заседаниях кафедры “Истории и грамматики английского языка” Самаркандского государственного института иностранных языков в апреле и мае месяцах 2013 г.

Опубликованность результатов. Результаты данного научного исследования освещены в 2 публикациях, а именно: в журнале “Хоригиу filologiya” (Самарканд – 2012, №4) и в Сборнике научных статей “Тил ва адабиёт муаммолари”. 5-выпуск. – Самарканд: СамГУ, 2012. – 168 с.

Структура и объём диссертации. Общий объём работы – 88 страниц. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, выводов по

каждой главе, заключения, списка использованной научной литературы (всего 71 наименование, включая 4 источника из интернета, 18 – на иностранных языках), списка литературных источников и сокращений (13 литературных произведений, принадлежащих перу английских и американских писателей). Работа изложена на 78 страницах компьютерного текста.

Во введении обоснованы выбор темы, её актуальность, научная новизна, определяются цели, задачи, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются источники и методы, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются структура и объём диссертации.

В первой главе рассматриваются теоретические признаки изучения двухъядерных безглагольных предложений в современной лингвистике. Указанный выше тип предложений считается материалом разговорной речи, поэтому диссертант определяет её объектом своего исследования, используя при этом различные лингвистические методы исследования двухъядерных безглагольных предложений.

Во второй главе выявляется поверхностная структура двухъядерных безглагольных предложений английского языка. Понятие поверхностной структуры предложений автором работы понимается как установление синтаксических связей между элементарными синтаксическими единицами предложений, определение дифференциальных синтаксических признаков синтаксических единиц в структуре предложений и их морфологических свойств.

Третья глава посвящена синтаксемному анализу двухъядерных безглагольных предложений. Здесь выявляются дифференциальные синтактико-семантические признаки эксплицирующих синтаксем, определяются способы их выражения (варианты синтаксем), их потенциальная сочетаемость. На основе категориальных дифференциальных

синтактико-семантических признаков синтаксических единиц в позиции предизирующего (сказуемого) компонента (NP2) двухъядерные безглагольные предложения английского языка можно разделить на два типа:

- 1) субстанциальные двухъядерные безглагольные предложения;
- 2) квалификативные двухъядерные безглагольные предложения.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

1.1. РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как всем известно, язык существует в обществе в двух формах – письменной и устной. Обе используются в официальном и неофициальном общении. Неофициальную устную речь обычно принято называть разговорной.

Разговорная речь всё больше привлекает к себе внимание лингвистов. Без понимания её норм и отличий от письменной формы литературного языка невозможна работа по повышению культуры как письменной, так и устной речи.

Вопрос разграничения разговорной (устной) и письменной речи Н.Ю. Шведова решает так: а) “...содержанием устной речи преимущественно являются интересы данного момента. Она сохраняет при этом те характерные свои черты, которые выявляются из основной её сущности, из прямого её назначения – удовлетворять задачи непосредственного общения”; б) “...пишут не о том, о чём говорят...не так говорят; в) “...пишут обычно тому, кто отделён расстоянием, чья непосредственная реакция на высказываемое не проявляется во время обращения к нему” [47, 12]. Поэтому можно сказать, что письменная речь максимально логически ясна, тогда как при устном общении высказывание не нуждается в тщательной отделке ни со стороны логической, ни со стороны синтаксической, ни даже лексической. Разговорная речь многоаспектна. В качестве основного фактора, определяющего её специфику, исследователи выдвигают разные особенности: “устный характер речи” (О. А. Лаптева), “непосредственность общения” (О. Б. Сиротинина), “спонтанность” (К. Кожевникова, К.А. Долинин), неофициальную сферу общения, диалогичность. Выясняется

также место разговорной речи в системе функциональных разновидностей языка, сфера её использования. По мнению И. Р. Гальперина, “... разговорная речь – особый тип речи, противопоставленный всем книжным стилям речи сразу, а не каждому из них в отдельности” [14, 72]. Это значит, что форма разговорной речи является для неё определяющей.

Проблемой в исследовании разговорной речи является также определение характерного для неё уровня. И здесь мнения лингвистов расходятся. Так, находятся сторонники семантического уровня (В.Г. Адмони, 1972; Н.Д. Арутюнова, 1975; В.Г. Гак, 1975; Е.В. Гулыга, 1975; И.П. Сусов, 1975; У. Чейф, 1970; Ф. Данеш, 1964); коммуникативного уровня (В.Г. Гак, 1975); уровня организации высказывания (Ф. Данеш, 1964) и актуального членения (И.Ф. Вардуль, 1970).

Кроме того, для обозначения разговорной речи лингвисты используют разные термины: “разговорный стиль”, “обиходно-бытовая речь”, “разговорный язык” и т. д. Наиболее распространённым является термин “разговорная речь”.

Все указанные моменты свидетельствуют не только о терминологическом разном в исследованиях по проблеме разговорной речи, но и о разном понимании самого объекта исследования.

На материале английского языка разговорная речь рассматривалась с точки зрения стилистической подсистемы синтаксических единиц [43, 3].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы, подробно не останавливаясь на существующих точках зрения на разговорную речь, провести системный анализ структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Попытаемся описать основные синтаксические конструкции этих предложений, выявить их дифференциальные признаки в семантике и структуре, особенности их актуального членения.

Во все периоды развития английского языка исследователями

отмечался процесс распространения предложения путём расширения его членов, образования новых словосочетаний и усложнения синтаксических связей между частями предложения [21, 5].

Говоря вообще о структурных особенностях предложений разговорной речи, обратим внимание на следующее. В.Д. Девкин классифицирует предложения разговорной речи немецкого языка на основе структурных принципов и выделяет "... недвусоставные предложения, т.е. субстантивные, адъективные, адverbные, партиципные и инфинитивные и с репрезентацией главных членов предложения второстепенными" [15, 78-79].

Р.Е. Дудучова делит все виды деформации структуры предложений на три группы: одноядерные, двухъядерные и бесподлежащно-бессказуемые предложения разного состава [18,6-7]. В разговорной речи Е.Баумен выделяет малые предложения (minor), неполные по своему составу и являющиеся её специфическими конституэнтами, большие предложения (major), обладающие формальной полнотой и не имеющие стилистических коннотаций [51, 20].

Среди стилистических подсистем разговорная речь характеризуется особыми синтаксическими конструкциями, связанными с неофициальным общением, основополагающим структурным принципом которых является эллипсис. Стилистически отмеченные эллиптические и стилистически отмеченные экспрессивные конструкции представляют собой формальное средство выражения экспрессивности разговорной речи, также непринужденности, вызванной неофициальным характером общения. Они обладают коннотативным характером общения, сопровождающим основное денотативное значение [71]. Здесь особую роль приобретает контекст, необходимый для использования и правильного истолкования эллиптических форм, составляющих основную часть разговорной речи. Отсюда следует, что эллиптичность как один из основных принципов построения разговорного текста находит воплощение в широком распространении неорганизованных

построений предложений, характеризующихся самоперебивами, добавлениями, перестройкой фразы на ходу. Это всё зависит от персонального общения. Можно сказать, что эллипсис является источником пополнения грамматического строя языка новыми синтаксическими конструкциями.

При определении эллипсиса мнения лингвистов также расходятся. Например, по мнению Ш. Балли, "... эллипсис может заключаться не только в опущении одного или нескольких слов, но выпадении слогов из слова из семантически связанной группы предложений [68], Р.Жиро же считает эллиптическими такие предложения, в которых нарушена норма языка [70]. Под этим имеется в виду невозможность понимания точного смысла сказанного или написанного без восстановления опущенных членов. Но точный смысл многих высказываний может быть понят лишь путём привлечения лингвистических и экстралингвистических контекстных факторов. Таким образом, понятие эллипсиса становится безграничным, а эллиптические предложения – неопределёнными по своей сущности. Об этом речь пойдёт в следующих разделах. Не вдаваясь в подробности проблемы эллиптичности и неполноты предложения и исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что основным объектом разговорной речи на материале художественной литературы являются эллиптические или неполные предложения, односоставные (вокативные, эмотивные, номинативные), двухъядерные безглагольные предложения.

В данной работе мы рассматриваем только структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка на основе лингвистических методов, поскольку все виды предложения разговорной речи невозможно всесторонне рассмотреть в одном исследовании.

1.2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Синтаксические конструкции разговорной речи английского языка

изучались на разных уровнях с точки зрения стилистики. Но в лингвистике с этой точки зрения нет единой концепции уровней, используемых для описания семантических и синтаксических явлений. Различаются как число используемых уровней, так и содержание, вкладываемое исследователями в понятие уровня синтаксической единицы.

Проблема синтаксического содержания до сих пор обычно решалась в плане понятийного содержания лексического значения словоформ. В связи с этим и мнения исследователей о роли значения для грамматики разделились: одни исследователи признавали, другие, отрицая, не признавали значения лингвистической категории [69]. Представители американского структурализма строили базу грамматики на чисто формальной основе. Однако, как показывает исследование, возникает необходимость учёта семантики на уровне синтаксиса.

Как уже отмечалось, семантические особенности синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений изучены пока недостаточно. Это объясняется сложившимся в лингвистической литературе преимущественно морфологическим подходом к изучению безглагольных предложений. Необходимо сказать, что в этом случае структурно-семантическое единство понимается односторонне – с точки зрения только морфологического выражения членов. Анализ предложения как высшей единицы синтаксического уровня языка может вестись в двух планах, которые можно рассматривать как противоположные по направленности анализа. Возможен анализ предложения как целостной коммуникативной единицы, когда изучается коммуникативное назначение предложения или характер взаимодействия предложения с другими единицами того же порядка в больших, чем предложения, отрезках речи. Такой подход к изучению предложения можно назвать функциональным или коммуникативно-функциональным.

Наряду с таким подходом к изучению предложения возможно

рассматривать их как конструктивную единицу, когда предметом исследования оказывается структура предложения, составляющие предложение структурные элементы, их взаимные связи и отношения. Такой подход к анализу предложения можно назвать структурным [3,11]. На основе структурного анализа предложения можно воспользоваться методом изучения по членам, непосредственно составляющим его структуру. Данный метод обладает рядом существенных недостатков. Как отмечает Л.С. Бархударов, при анализе НС последние оказываются объединенными с единицами, принадлежащими к морфологии [6,54]. Такой анализ предложения не позволяет проникнуть в синтаксические законы его построения, поскольку выделенные в предложении именные и глагольные части и их морфологические характеристики компонентов предложений не решают статуса высказывания, поэтому проблема двухъядерных безглагольных предложений в аспекте синтаксической семантики остаётся в центре внимания лингвистов.

Синтаксический анализ двухъядерных безглагольных предложений традиционно проводился по членам предложения (главным, второстепенным). Однако членами предложения могут быть и синтаксически неделимые единицы и синтаксические членимые образования. В учениях о членах предложения отсутствует понятие элементарной синтаксической единицы, поскольку главными или второстепенными признаются и синтаксически делимые конструкции.

Кроме того, критическое рассмотрение понятия члена предложения может иметь различную целевую направленность. Оно может носить конструктивный характер, будучи подчинено задаче грамматизации понятия члена предложения. Критика учения о членах предложения также встречается в работах Т.П.Ломтева [27,132], Л.С.Бархударова [7, 63]. Критикуя существующий подход к анализу по членам предложения, Д.Слэдд, несмотря на это, выделяет члены предложения в качестве основных единиц

анализа предложения [65, 86].

Существенной особенностью теории предложения, как отметил А.М.Мухин, “...является общее признание наличия между членами предложения различных типов синтаксической связи, изучению которых придаётся в отечественной лингвистике особенно большое значение и наличие которых в языке подтверждается с помощью методов эксперимента и моделирования” [34, 128].

Существенная же особенность теории словосочетания и предложения, как усматривается в исследованиях по теоретической грамматике, состоит в следующем: словам словосочетаний и членам предложений свойственны синтаксические связи, а именно: согласование (*agreement, concord*), под которым понимается способ выражения синтаксических отношений, сводящийся к тому, чтобы заставить подчиненное слово принять форму, подобную форме того слова, которому оно подчинено, и управление (*government*), под которым подразумевается употребление определенной формы подчиненного слова, требуемой главным словом, но не совпадающей с формой самого этого главного слова. Но, несмотря на это, согласование в современном языкознании может относиться только к категории морфологии, а роль управления проявляется на лексическом уровне языка. Поэтому А.М.Мухин и его ученики разработали новые типы синтаксических связей, как предикативная, субординативная, вторично предикативная, интродуктивная, координативная, аппозитивная, нулевая предикативная связь (Мухин 1980, 1999, 2004а, 2007; Ган,1974; Северьянова, 1977; Филимонова, 1978; Усманов У., 1983; Акбулатова, 1984; Гайнутдинова, 1985; Ашуров, 2007; Кубейсинова, 2008; Жоллыбекова, 2008; Усманов Ф., 2012) и другие.

В данной работе в отличие от традиционного анализа предложений предлагается исследовать двухъядерные безглагольные предложения английского языка с точки зрения синтагматики и парадигматики.

Синтагматика двухъядерных безглагольных предложений требует проведения, с нашей точки зрения, компонентного анализа. Существенную роль в компонентном анализе структуры двухъядерных безглагольных предложений играет разграничение типов синтаксических связей. Для установления этих связей возможно использовать метод эксперимента. Выбор этого метода мотивируется тем, что в двухъядерных безглагольных предложениях без установления синтаксических связей между синтаксическими единицами предложений трудно выявить дифференциальные синтаксические признаки компонентов предложения. Эти дифференциальные синтаксические признаки компонентов двухъядерных безглагольных предложений определяются в синтагматическом плане системой противопоставлений-контрастов.

При исследовании экспериментального аспекта мы придерживались следующих принципов: 1) используемые виды трансформации (метод эксперимент) рассматривались в тесном единстве со значением двухъядерных безглагольных предложений английского языка; 2) строго разграничивались синтаксические и синтактико-семантические признаки синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Лингвистический эксперимент способствовал выявлению релевантных характеристик элементов изучаемых предложений. Полагая, что выделяемые на базе синтаксических связей компоненты предложения образуют поверхностный слой структуры предложения, выдвигаем одну из задач исследования – синтаксический анализ двухъядерных безглагольных предложений английского языка на уровне их поверхностной структуры.

В результате установления синтаксических связей между синтаксическими элементами двухъядерных безглагольных предложений английского языка нами определяются дифференциальные синтаксические признаки компонентов предложения и их морфологические характеристики,

нашедшие отражение в компонентных моделях.

Парадигматика двухъядерных безглагольных предложений нами понимается как выявление дифференциальных синтактико-семантических признаков синтаксических единиц этих предложений, которое проводится по результатам компонентного анализа. На её основе были выделены основные синтактико-семантические признаки компонентов предложения, которые являются семантикой отдельных единиц. Эти содержательные признаки соотносятся с обозначением явлений внеязыковой действительности, т.е. они являются семантическими, точнее синтактико-семантическими.

На основе синтактико-семантического анализа двухъядерных безглагольных предложений определён “глубинный слой” предложения.

Как уже отмечалось, при определении компонентов предложения достаточно знать лишь природу синтаксической связи, для чего нет необходимости выходить за рамки данного предложения. При определении же синтактико-семантического признака необходимо сопоставлять предложения с синтактико-семантическими признаками в составе других предложений. Причём, выделение как компонентов предложения, так и синтактико-семантических признаков осуществляется с учётом одних и тех же синтаксических связей в структуре предложений.

Например: 1. *She works*; 2. *She is beautiful*; 3. *She is happy*; 4. *She is 22*; 5. *She is a student*. Если провести в этих предложениях традиционно синтаксический анализ, тогда синтаксическая единица *she* во всех предложениях является подлежащим, выраженным личным местоимением третьего лица женского рода. Когда же изучаем их синтактико-семантические особенности, выраженные единицей *she*, то в первом предложении *she* наделена синтактико-семантическим признаком производителя действия, во втором предложении *she* является носителем качественной характеристики, в третьем – *she* становится носителем состояния, в четвёртом – *she* определяется как носитель количественной

характеристики, в последнем предложении *she* выражает тождественность, т.е. идентифицированность. В современной синтаксисе элементарные синтаксические единицы в структуре предложения не изучены с точки зрения синтаксической семантики.

Поэтому в данной работе определяются синтаксические связи между элементарными синтаксическими единицами и их синтаксические признаки, а также выявляются дифференциальные синтактико-семантические признаки.

Различение двух родов элементарных синтаксических единиц имеет ряд последствий. Во-первых, возникает возможность изучить содержательные и формальные особенности элементарных единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка. Во-вторых, можно обосновать синтаксическую и синтактико-семантическую классификацию этих предложений. В-третьих, выделение синтактико-семантического признака позволяет приступить к изучению системных отношений в области синтаксиса, поскольку синтактико-семантические признаки, составляющие содержание каждой единицы, ориентируют исследователя на установление их парадигматических рядов, в которых последние объединяются на основе общности определённого синтактико-семантического признака, а также их парадигматических вариантов в языке. В-четвертых, открываются возможности для использования метода лингвистического анализа-моделирования и эксперимента.

1.3. НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДВУХЪЯДЕРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Неполные предложения в языкознании определяются по-разному. А.А. Шахматов считает, что неполные предложения имеют место в случае пропуска того или иного главного члена предложения [46,156]. А.М.Пешковский полагает, что неполными могут быть и предложения, лишённые второстепенных членов [71]. Исходя из высказывания Ш.Балли о

том, что “анафора и дейксис могут осуществляться как при помощи позитивного знака, так и при помощи нулевого знака” [70], Л.С.Бархударов причисляет к неполным предложение “в котором по крайней мере одно слово представлено нулевым вариантом” [6, 180].

По мнению Г.Г.Почепцова, “эллиптические предложения могут иметь в своем составе лишь фрагменты ядерных предложений” [37, 52].

Ряд авторов при определении неполных предложений ориентируются на содержание. Например, А.И.Назаров исходит из смысловой неполноты взятого вне контекста или ситуации речи предложения, подтвержденного объективными признаками необходимости недостающих членов [71]. Под неполными предложениями И.А.Попова понимает такие, в которых их смысловая неполнота находит отражение в неполноте их формально-грамматического состава. Принципиально важным для разработки вопроса о неполных предложениях нам представляются положения, выдвинутые И.А.Поповой. Во-первых, так называемые неполные предложения – это особые живые структурные типы высказывания разговорной, по преимуществу диалогической формы речи, которые нельзя рассматривать как нарушение норм полных предложений речи книжно-литературной, монологической и которые сами подлежат изучению со стороны их собственных, специфических для них свойств. Во-вторых, в основу рассмотрения неполноты предложений должны быть положены степень и характер этой неполноты, а не формально-грамматические признаки вроде отсутствия того или иного управляемого слова [69].

Однако при анализе фактического материала И.А.Попова использует только формально-грамматический критерий, т.е. принимает во внимание отсутствие определенных членов предложения.

При определении неполных предложений Г.А.Вейхман вслед за А.А.Шахматовым пишет: “... отсутствие второстепенных членов и служебных слов не затрагивает предикативное ядро предложения,

представляется правомерным присоединиться к мнению исследователей, рассматривающих неполноту только в случае полного или частичного отсутствия главных членов” [12,26]. И далее он отмечает, что восстановление опущенных компонентов нарушает природу предложения. Как представляется, он пытается решить вопрос в стилистическом плане, не учитывая при этом необходимости синтаксического анализа неполных предложений, когда без экспликации нулевых компонентов нельзя установить синтаксические связи между компонентами в структуре предложения.

П.А.Афанасьев предлагает рассматривать неполные предложения в составе диалогической речи с точки зрения семантики: ответные реплики – неполные предложения, выражающие подтверждение или отрицание [71]. Нам, во всяком случае, представляется более целесообразным при изучении неполных предложений учитывать прежде всего грамматические свойства наличного словесного состава неполного предложения.

Как уже отмечалось, неполные предложения в основном проявляются в монологической и диалогической речи. Изучение структуры неполных предложений в диалогической речи (в частности, в ответных репликах) вполне возможно по материалам художественной литературы (драма, роман, повесть, рассказ). Критерием для установления неполноты предложения могут служить его формально-грамматический состав и структура, ибо вопрос о неполноте или полноте предложения – это прежде всего, как пишет Т.П.Ломтев, вопрос о словесном составе предложений, а не вопрос об их значениях [27, 131].

Являясь необходимым компонентом предложения, формально-грамматический состав предложения определяет лишь одну его сторону как грамматическая форма выражения и сообщения мысли в процессе общения. Именно эта сторона грамматического оформления предложения и выступает критерием неполноты предложения. Понятие неполноты предложения –

понятие формально-грамматическое: выделение неполных предложений всегда основано, в конечном счёте, на сопоставлении исходных, полных структур предложений с теми структурами, которые выступают как их формально неполные варианты. Признавая основой выделения неполных предложений сопоставление их состава с составом соответствующих полных структурных типов, следует учитывать, что наряду с типами предложений, обнаруживающими формально-грамматическую расчлененность, в структурную типологию входят и такие типы предложений, в которых эта расчлененность отсутствует. Поскольку понятие неполноты – понятие формально-грамматическое, оно неприменимо к предложениям, лишенным формально-грамматической расчлененности. К таким предложениям следует отнести предложения эмотивные, вокативные, а также разнообразные типы именных односоставных предложений [63, 111].

Проблема разграничения неполных предложений от одноядерных, а также от двухъядерных безглагольных предложений представляет ряд трудностей из-за отсутствия четкой характеристики неполных предложений. Определяя односоставные предложения, В.А.Белоусова указывает, что они “либо рисуют какой-то образ, либо дают эмоционально окрашенную оценку, но всех случаях их относительная смысловая законченность не зависит от контекста, ни от ситуации. Смысл их обеспечен вещественно-грамматическими значениями слов и интонацией ” [8, 7]. В неполном предложении какая-то часть высказывания может оставаться словесно не выраженной. То, что не выражено, выясняется из контекста. Одним из характерных признаков высказывания является его имплицитный характер, проявляющийся в том, что при номинации событий и фактов реальной действительности определенные элементы или звенья отображаемого события получают эксплицитного выражения в составе речевого высказывания [4,12].

Таким образом, отличие неполных от односоставных предложений

заключается в том, что в составе первых возможно восстановление эксплицитно невыраженных членов и выявить синтактико-семантические особенности опущенного члена.

По этим же параметрам неполные предложения разграничиваются от двухъядерных безглагольных. Невозможность восполнения отсутствующих элементов предложения без нарушения структуры и стилистических особенностей предложений последнего типа не дает права отнести их к неполным двухъядерным предложениям [10, 13]. Структурная устойчивость и независимое функционирование многих типов безглагольных предложений обусловлены их внутренней спецификой, в частности тем, что они имеют свои структурные схемы, “тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение” [11, 16]. Для неполных предложений функционирование в роли сообщения возможно лишь при определенных ограничительных условиях, т.е. при вхождении в контекст или опора на речевую ситуацию, а также при вхождении в сложное синтаксическое построение. Для одноядерных и двухъядерных безглагольных предложений, наоборот, возможность быть самостоятельной единицей сообщения не обусловлена конситуацией [36,143]. Неполные предложения также являются полными, выражающими законченную мысль. Однако информативная полнота неполных предложений обусловлена конкретными контекстами. Двухъядерными безглагольными предложениями являются те предложения, в которых отсутствуют связочные или вспомогательные глаголы, которые не являются отдельными самостоятельными компонентами предложения. Поэтому при установлении синтаксических связей, компонентов предложений и синтаксического состава двухъядерных безглагольных предложений не требуется экспликация этих связочных глаголов. Отсутствие связки может сигнализировать лишь о формальной неполноте неглагольного сказуемого по сравнению с глагольным [36,61]. Неполными предложениями же считаются те

предложения, в которых эксплицитно не выражены отдельные ядерные или зависимые компоненты, без экспликации которых нельзя представить действительные связи выраженных компонентов.

В современном английском языке синтаксическая неполнота обнаруживается в основном в структуре двухъядерных предложений, содержащих необходимые элементы, которые служат для выделения типов неполных предложений. Некоторые исследователи отказываются от рассмотрения ответных реплик диалога как неполных предложений, считая их вопросно-ответным единством, “цельной синтаксической конструкцией” [30,184]. С этой точки зрения трудно согласиться, так как ответные неполные предложения вопросно-ответной формы диалога характеризуются нередко такой степенью неполноты своего состава, при которой критерии синтаксического значения их единственного члена оказываются вынесенными за пределы предложения. Как известно, каждое предложение в процессе общения существует в неразрывной связи с общим контекстом и ситуацией речи, играющими немаловажную роль при определении неполных предложений. Кроме того, контекст или ситуация являются основными факторами, обуславливающими неполноту предложения. Связь неполных предложений с контекстом или ситуацией речи носит более тесный характер, поскольку она способствует уяснению содержания. Следовательно, истолкование неполного предложения в качестве законченной единицы речевой коммуникации становится возможным только при условии его неразрывной связи с контекстом или ситуацией речи.

Ответные реплики – неполные предложения тесно связаны с предыдущим вопросом или с предыдущей репликой, они не могут существовать вне структуры диалогической речи. Возникновение неполных предложений в ответных репликах обусловлено предыдущими репликами, так как они дают возможность не повторить того, что ясно собеседнику.

Необходимо отметить, что структура неполных предложений в

диалогической речи (в частности, в ответных репликах) рассматривается нами с точки зрения синтаксического анализа, в чисто структурно-семантическом аспекте с применением конкретных лингвистических методов.

1.4. ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При определении односоставных предложений высказываются различные точки зрения. Ведущей среди них считается та, которая рассматривает как односоставные только те предложения, не имеющие в своём составе личную форму глагола.

Основоположник теории односоставности А.А.Шахматов считал, что односоставные предложения строятся на базе одного члена предложения, который представляет собой сочетание субъекта и предиката [46, 33].

Обычно при описании структуры простого предложения, в частности, двусоставного, некоторые лингвисты ограничиваются разложением его на члены и рассмотрением сочетания подлежащего и сказуемого как сочетания необходимых членов структурного ядра предложения [43, 65]. Значит, наличие подлежащего и сказуемого для него является основным признаком двусоставного предложения. Именно по этому признаку исследователи выделяют двусоставное предложение как один из структурных единиц в системе структурных типов предложения, отличая его от противостоящей ей единицы – односоставного предложения. Однако этого явно недостаточно для описания не только двусоставного предложения, но и простого предложения вообще, как самостоятельного, так и входящего в состав сложного.

Изучение взаимоотношений между синтаксическими единицами, входящими в структуру двусоставного предложения, показывает, что внутри этой общей категории синтаксических структур выделяется ряд частных типовых структур, различающихся между собой числом конституирующих членов, связанных определёнными синтаксическими связями: важно при

этом не только грамматическое содержание этих членов, но и их семантика [69].

По данному вопросу Л.С.Бархударов рассуждает так: "... двусоставные предложения в своей бинарной синтаксической структуре адекватно отражаются в грамматическом плане, а односоставные предложения, имея один конституирующий член, отражают неадекватно бинарную структуру предикации и суждения" [6, 99].

Т.П.Ломтев, определяя односоставные предложения, противопоставляет их двусоставным: "... односоставным предложения мы по традиции называем предложения с каким-либо одним из главных членов" [27, 129].

В.В. Бузаров считает, что "... односоставность предложения есть результат лексико-грамматической разграниченности синтаксического подлежащего и сказуемого" [10, 11].

Некоторые языковеды, изучая вопросы синтаксической парадигматики приходят к прямо противоположным выводам относительно характера односоставности предложений [4, 16]. Одни из них считают односоставные предложения инвариантом структуры предложения [24], [26, 24], другие – вариантом соответствующего двусоставного предложения с нулевой формой выражения одного из главных членов [36, 143], [38,45].

Как видно, не оспаривается способность конституирующего члена односоставного предложения выражать предикативность, определяемую грамматическими категориями лица, времени и модальности [7, 234]. По мнению В.А. Ицковича "... односоставными предложениями следует считать также полные и неэллиптические структуры, которые имеют только один главный член, один конструктивный центр" [23, 50].

В зарубежном языкознании одни западные грамматисты в английском языке не выделяют односоставные предложения как самостоятельный тип [52, 97]. Другие считают, что такой тип предложения существует: "...

Односоставные предложения бывают двух видов: они либо состоят из определённого подлежащего или сказуемого, либо из слова, которое представляет идею подлежащего и сказуемого, сконденсированную в одном слове” [53, 123].

Возвращаясь к А.А.Шахматову, отметим, что суть односоставных предложений с грамматической точки зрения, по его мнению, состоит в том, что в них “сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения” [46, 40].

Из вышеизложенного видно отсутствие единства в изучении и определении односоставных предложений. Часто привлекается неформальная, а иногда и несинтаксическая классификация односоставных предложений, т.е. они рассматриваются вне их синтаксических связей, что не соответствует современным синтаксическим представлениям и препятствует определению синтаксической сущности односоставности предложения.

Различные подходы к определению односоставных предложений свидетельствуют о том, что односоставные предложения смешиваются с неполными [70]. Это даёт возможность исследовать вопрос об односоставном предложении и неполном в расширенном аспекте и установить градацию между односоставными и неполными или эллиптическими предложениями. Следует отметить, что неполные предложения рассматриваются как трансформ предложения, образованного посредством трансформации неполного предложения, сущность которого – замена эксплицитного выраженного слова или сочетания слов нулевым вариантом. Поэтому понятие неполноты предложения – понятие формально-грамматическое: выделение неполных предложений всегда основано, в конечном счёте, на сопоставлении исходных, полных структур предложений, с теми структурами, которые выступают как их формально неполные варианты, чего нельзя сказать о структуре односоставных предложений [68]. Следовательно,

любое неполное предложение может быть подвергнуто трансформации восполнения или экспликации невыраженного варианта звучащим вариантом. Важно подчеркнуть, что опора на контекст или речевую ситуацию считается грамматической лишь в случае, когда происходит однозначное восполнение имплицитно выраженного члена предложения конкретным словом. Значит, неполные предложения позволяют провести трансформацию-экспликацию невыраженных элементов на основе конситуации, а односоставные предложения не представляют возможности их восполнения, и там невозможно установить члены предложения. По этому поводу В.А.Белоусова пишет: “Односоставные предложения либо рисуют какой-нибудь образ, либо дают эмоционально окрашенную оценку, но во всех случаях их относительная смысловая законченность не зависит ни от контекста, ни от ситуации. Смысл их обеспечен вещественно-грамматическими значениями слов и интонацией. Неполные предложения – это такие, в которых один из членов преднамеренно опущен по условиям контекста, но легко восстанавливается без нарушения структуры предложения, его содержания, эмоциональности, стилистической особенности его употребления” [8, 7].

Но, несмотря на бесспорные факты, в лингвистической литературе по вопросу о неполном предложении используются различные термины: безглагольные предложения, неполные предложения, эллиптические предложения, номинативные предложения, бытийные или экзистенциальные предложения. Все эти типы предложений являются материалом разговорной речи любого языка несмотря на монологическую, диалогическую или полилогическую форму её проявления. Несмотря на это, мы должны отграничивать их друг от друга на синтаксическом уровне.

Уместно признать, что формально в полном предложении относительная смысловая законченность его обеспечивается наличием всех, необходимых для данного типа предложения элементов. Если предложение

формально неполное, то смысл может быть обеспечен контекстом, ситуацией или интонацией.

В конечном счёте, вопрос о разграничении типов предложения решается на уровне формально-грамматического состава предложения. С этой точки зрения, возможно безошибочно определить предложение как неполное, если есть доказательство недостаточности его формально-грамматической организации.

В работе более позднего времени некоторые авторы проводили границу между неполными и эллиптическими предложениями [71]. По их мнению, эллиптические предложения – это самостоятельно употребляемые предложения особого типа, специфическая черта которых – отсутствие глагольного сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи сообщения [67, 445]. А.И.Смирницкий называет эллиптическими те предложения, в которых отсутствуют строевые элементы предложения, предлоги, артикли, союзы, вспомогательные глаголы [41,100]. По наблюдению Э.А.Трофимовой, эллиптические предложения представляют собой предложения смысловой неполноты в репликах второго собеседника [43, 122]. По мнению В.В. Бабайцевой, Л.Ю.Максимова, эллиптическое предложение по информативной семантике – полное, по структуре – неполное. Эллиптические предложения реализуют подлежащее с обстоятельством места и подлежащее с дополнением. В структуре эллиптических предложений сказуемое отсутствует, что вносит в эти предложения оттенок быстроты, стремительности, интенсивности, напряженности действия [9, 17]. Однако некоторые авторы не различают неполные и эллиптические предложения, называя их “неполно-составными предложениями” [71], или употребляют их параллельно” [69].

Проанализировав различные точки зрения лингвистов относительно понятий терминов “неполное” и “односоставное” предложение, мы пришли к

выводу о том, что под неполными предложениями понимаются такие синтаксические конструкции, в которых отсутствует, или точнее, не выражен эксплицитно какой-либо из обязательных компонентов [70], где имеется зависимость предложения от контекста или ситуации, с помощью которой можно восстановить эксплицитно невыраженные компоненты предложения независимо от их ядерности, неядерности или зависимости. Что касается односоставных предложений, в них нельзя восстановить опущенный элемент или же нельзя сделать их двусоставными.

Ясно, что при изучении неполных предложений исследователям, ставящим своей задачей уточнить градацию или выявить отличительные черты неполных, двусоставных безглагольных и эллиптических предложений, не удалось обнаружить чёткой границы между ними. Не вдаваясь в подробности терминологической путаницы, существующей в лингвистике, можно сказать, что неполное предложение в какой-то мере отличается от эллиптического.

По нашему мнению, эллипсис в лингвистике используется шире, чем просто неполные и двусоставные безглагольные предложения, поскольку означает пропуск того или иного элемента независимо от уровней языка. Эллипсис может встречаться на фонологическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка [66, 206], тогда как неполные предложения проявляются в понятии эксплицитно-невыраженности либо ядерных, либо зависимых компонентов предложения. Двусоставные безглагольные предложения характеризуются тем, что не имеют личных форм глагола в своей структуре.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Общий материал исследования, представленный в первой главе, позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Двухъядерные безглагольные предложения английского языка в основном встречаются в разговорной речи как в устной, так и в письменной форме. При изучении разговорной речи исследователи исходят из разных факторов, учитывая её многоаспектность: выдвигается устная форма речи, неофициальная сфера общения, диалогичность, непосредственность общения, спонтанность. Кроме того, для обозначения разговорной речи используются разные термины: “разговорный стиль”, “обиходно-бытовая речь”, “разговорный язык”. Но наиболее распространённым в лингвистике термином является “разговорная речь”. Всё это свидетельствует о противоречиях в понимании сущности разговорной речи и принципиальных терминологических спорах.

2. Отграничение двухъядерных безглагольных предложений от неполных и одноядерных обусловлено тем, что двухъядерные безглагольные предложения невозможно восполнить полноценными элементарными единицами в отличие от неполных предложений. Двухъядерные безглагольные предложения отличаются структурной устойчивостью независимо от их функционирования. Они могут быть построены как минимальные самостоятельные и независимые сообщения. Что касается одноядерных предложений, то в них нельзя восстановить опущенные элементы, сделать одноядерные двухъядерными предложениями и определить синтаксические функции элементов в структуре таких предложений.

3. Двухъядерные безглагольные предложения, будучи материалом разговорной речи, характеризуются экспрессивностью, по мнению лингвистов, и рассматриваются с точки зрения их ритмико-интонационной специфики, экспрессивной сущности актуального членения и формального

состава.

4. В данной работе, в отличие от традиционного анализа предложений, мы делаем попытку исследовать двухъядерные безглагольные предложения английского языка на основе лингвистических методов с точки зрения синтагматики и парадигматики.

Синтагматика двухъядерных безглагольных предложений нами понимается как проведение компонентного анализа. Существенную роль в компонентном анализе структуры двухъядерных безглагольных предложений играет разграничение типов синтаксических связей. Для установления синтаксических связей мы использовали метод эксперимента. Выбор данного метода мотивируется тем, что в структуре двухъядерных безглагольных предложений без установления синтаксических связей между синтаксическими единицами предложения трудно выявить дифференциальные синтаксические признаки компонентов предложения.

5. Парадигматика двухъядерных безглагольных предложений английского языка нами понимается как выявление дифференциальных синтактико-семантических признаков элементарных синтаксических единиц этих предложений, которое проводится по результатам компонентного анализа в системе противопоставлений-оппозиций. На основе данного анализа выявляются основные или реальные синтактико-семантические признаки компонентов вне структуры предложения, а также частные синтактико-семантические признаки в структуре предложений.

ГЛАВА II

КОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Под изучением поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений мы понимаем установление компонентного состава предложений, выявление синтаксических признаков этих компонентов и способов их морфологического выражения. Все это проводится с учетом синтаксических связей в структуре предложения. Для определения синтаксических связей компонентов двухъядерных безглагольных предложений применяется метод эксперимента. При установлении типов синтаксических связей в структуре предложения используется метод моделирования – построения юнкционных и компонентных моделей. Юнкционные модели предложений наглядно представляют синтаксические связи компонентов предложения, такие как ядерная предикативная, субординативная и координативная.

О понятии поверхностной структуры предложений М.Я. Блох писал: “...предложение описывается как категориально-позиционная последовательность, т.е. цепь обобщённых лексических единиц, выполняющих, самостоятельно и в комбинации, функции синтаксического выражения на своих соотносительных местах” [9, 16].

В лингвистике широкое распространение получила гипотеза о различительном характере значения. Её справедливость подтверждается рядом грамматических групп (местоименных) или лексических, содержащих информацию об отношениях родства по цвету [54, 98]. Исследователями рассматривались также значения глаголов типа *to take, to give* [50, 54]. Но на синтаксическом уровне в исследовании компонентного анализа или поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы следуем концепции А.М.Мухина.

По концепции А.М.Мухина, “существенной особенностью теории

предложения является общее признание наличия между членами предложения различных типов синтаксической связи, изучению которых особенно большое значение придаётся в современной лингвистике и наличие которых в языке подтверждается с помощью методов эксперимента и моделирования” [35, 134].

В традиционных грамматиках принято считать, что к синтаксическим связям или синтаксическим отношениям относятся управление, согласование и примыкание. Следует заметить: некоторые русисты отличают синтаксические отношения от синтаксических связей и синтаксическими отношениями считают атрибутивные, объектные, комплетивные, а к синтаксическим связям относят согласование, управление, примыкание на уровне словосочетания. На уровне же предложения выделяются координативная, тяготение, полупредикативная, аппликативная, присоединительная и сочинительная связи [12, 41-64]. Другие же лингвисты рассматривают согласование, управление и примыкание на морфологическом уровне, исходя из выражения их знаменательными частями речи [42, 54-66]. Так и В.П.Вомперский различает среди синтаксических отношений определительные, объектные, обстоятельственные, синтаксическими связями считает согласование, управление, примыкание, рассматривая их на уровне морфологии и лексики [13, 11-14].

Подразумевая под последними терминами синтаксические связи, Б.А. Ильиш говорит именно о словах, между которыми эти отношения устанавливаются [22,174-179]. Однако слова сами по себе не являются синтаксическими единицами в отличие от членов предложения, между которыми существуют синтаксические связи и которые в зависимости от этого именуется либо подлежащими, либо сказуемыми и т.д. Отсюда, видимо, следует, что вряд ли правомерным является использование термина “синтаксические связи” применительно к управлению, согласованию или примыканию, поскольку рассматриваются управление и примыкание на

уровне лексики, а согласование – на уровне морфологии. Итак, управление и примыкание нами понимаются как лексическая связь, согласование – как морфологическая. Следует отметить, что если мы исходим из этой позиции при синтаксическом анализе предложений с обращениями, вводными словами, междометиями, приложениями, то нельзя здесь установить ни согласования, ни управления и ни примыкания.

Выявление и изучение компонентного состава двухъядерных безглагольных предложений английского языка необходимо проводить с учётом синтаксических связей в его структуре. В структуре предложения считаем возможным выделить три основных типа синтаксической связи: предикативную, субординативную и координативную, из которых предикативной связи принадлежит главенствующая роль в организации структуры предложения. Дополнительно в структуре предложения выделяются аппозитивная, интродуктивная, вторичная предикативная, нулевая предикативная связи [44, 8].

Таким образом, дифференциальная синтаксическая специфика компонентов предложения определяется следующими признаками, как предизируемость, предизицирование, зависимость, а также однородность.

Дифференциальные синтаксические признаки предизицируемости и предизицирования являются постоянными характеристиками компонентов предложения, образующих его структурную основу. Формально-морфологическое выражение ядерных компонентов варьируется [31, 7]. Выражение ядерного предизицирующего компонента различными морфологическими средствами послужило нам основанием для первоначальной, т.е. исходной классификации изучаемых двухъядерных безглагольных предложений. По указанному морфологическому признаку в позиции предизицирующего компонента двухъядерные безглагольные предложения английского языка делятся на следующие группы:

- 1) Субстантивные предложения – сказуемое выражен существительным:

He student (CDHT, 101).

2) Адъективные предложения – сказуемое выражен прилагательным:

Easy to do it (TDT, 165).

3) Инфинитивные предложения – сказуемое выражен инфинитивом:

Russia to build a new road (PAP, 111).

4) Местоименные предложения – сказуемое представлен местоимением:

Those four books – yours (TDT, 225).

5) Нумеративные предложения – сказуемое выражен числительным:

Teachers thousand (ASKD, 42).

6) Причастные предложения – сказуемое выражен либо причастием 1 или причастием 2:

He being so nice (JSGW, 405).

They seen that demonstration today (JLIH, 92).

Как уже отмечалось, под изучением поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы понимаем установление компонентного состава предложений, т.е. выявление дифференциальных синтаксических признаков этих компонентов предложения и способов их морфологического выражения. Всё это проводится с учётом синтаксических связей в структуре предложения. Определение синтаксических связей компонентов двухъядерных безглагольных предложений осуществляется с помощью метода эксперимента. При установлении типов синтаксических связей в структуре предложений используется и метод моделирования – построения юнкционных и компонентных моделей. Юнкционные модели двухъядерных безглагольных предложений наглядно представляют синтаксические связи между синтаксическими единицами, компонентные модели – дифференциальные синтаксические признаки (преддицируемости и преддицирования) и их морфологические характеристики.

При анализе компонентного состава двухъядерных безглагольных предложений необходимо определить типы синтаксических связей между элементарными синтаксическими единицами в их структуре. В результате исследования данного типа предложений мы определили такие синтаксические связи, как предикативная, субординативная, координативная.

2.1. ЯДЕРНАЯ ПРЕДИКАТИВНАЯ СВЯЗЬ

Прежде чем приступить к характеристике двухъядерных безглагольных предложений, исследуем вопрос, чем ядерная предикативная связь отличается от других синтаксических связей. По мнению В.Г. Адмони, “сказуемое отношение – это отношение к высказыванию в форме сочетания слов. Оно характеризуется предикативностью, т.е. активным, совершающимся здесь же, в акте общения, утверждением наличия связи каких-либо двух компонентов, получивших особое грамматическое оформление” [2, 59].

Видно, что для сказуемого отношения важно двустороннее связывание двух его компонентов, а не наличие у одного компонента способности быть непосредственно приписанным к другому компоненту. Сказуемое отношение заключается не только в отношении сказуемого к подлежащему, но и в отношении подлежащего к сказуемому.

О.С.Ахманова отмечает, что “предикативная связь – связь подлежащего и сказуемого как основной вид синтаксической связи, осуществляющей актуализацию виртуальных элементов языка и превращение сочетания слов в предложение” [5].

Таким образом, специфика предикативной связи сводится к двум моментам: во-первых, в отличие от других синтаксических связей предикативная связь сама по себе, независимо от наличия других синтаксических связей, способна создавать предложение; во-вторых, в отличие от других связей она связывает такие два компонента, которые в равной мере предполагают друг друга [29, 77].

При изучении структуры нераспространённых двухъядерных безглагольных предложений мы определили ядерную предикативную связь. Поскольку ядерная предикативная связь присутствует между двумя равноправными компонентами, взаимно предполагающими друг друга, постольку вытекает двусторонне направленный характер этой связи, одна из её особенностей.

Например:

1. *Mckenty – a manipulator* (TDT, 319).
2. *You sick* (JSGW, 439).
3. *You flitting* (ASKD, 25).
4. *Children hundred* (JLIH, 35).
5. *I seen* (JSGW, 405).
6. *Nobody to bother* (ASKD, 110).
7. *Wards – yours* (TDT, 325).

В ходе компонентного анализа двухъядерных безглагольных предложений необходимо определить структурную основу указанных конструкций. Функционирование последних как подлежащно-сказуемых структур предполагает взаимную обусловленность компонентов предложения, которые выделяются на базе предикативной связи и определяются как предизируемый и предизирующий компоненты предложения [35,121]. Дифференциальные синтаксические признаки предизируемости и предизирования являются постоянными характеристиками компонентов предложения, образующих его структурную основу.

В традиционных грамматиках термины “подлежащее” и “сказуемое” определяются так: “подлежащее – это то, о чём говорится в сказуемом, а сказуемое – то, что говорится о подлежащим” [41, 11].

Вышеуказанные примеры поддаются трансформации-экспликации невыраженных элементов, т.е. восстановлению связочного и

вспомогательного глаголов, и трансформации-вербализации инфинитива. Необходимо отметить, что связочные и вспомогательные глаголы, выполняя служебную функцию, никогда не имеют собственного фразового ударения, в результате чего в разговорной речи они обычно выступают в редуцированной форме. Когда глагол теряет своё лексическое значение и выступает в структуре предложения как связочный или вспомогательный глагол, этот процесс называется грамматикализацией [10, 6], [25, 14].

(1). *Mckenty – a manipulator* → *Mckenty is a manipulator.*

(2). *You sick* → *You are sick.*

(3). *You flitting* → *You are flitting.*

(4). *Children hundred* → *Children are hundred.*

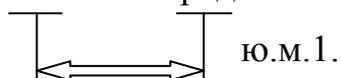
(5). *I seen* → *I have seen.*

(6). *Nobody to bother* → *Nobody bothers.*

(7). *Wards – yours* → *Wards are yours.*

В этих предложениях между предикцируемым и предикцирующим компонентами имеется предикативная связь. Их можно наглядно показать моделями синтаксических связей, а именно – юнкционными (от лат. junction соединение или связь) моделями.

Эти предложения поддаются под одну юнкционную модель.

Каждый штрих (—) выражает один функционирующий элемент. Двойная линия с двумя стрелками (\longleftrightarrow) указывает на предикативную связь.

В результате данная модель даёт возможность определить их дифференциальные синтаксические признаки, т.е. выразить специфику компонентного состава этих предложений на основе компонентных моделей.

В компонентной модели синтаксические единицы *Mckenty*, *you*, *children*, *I*, *nobody*, *wards* наделены дифференциальными синтаксическими признаками ядерности и предикцирования и отмечаются знаком NP1.

Следующие синтаксические единицы *is a manipulator, are sick, are flitting, are hundred, have seen, bothers, are yours* отмечаются знаком NP2, т.е. как ядерный предизирующий компонент.

Как видно, компонентная модель предложения, отражающая только содержательные признаки компонентов (дифференциальные синтаксические признаки предизируемости и предизирования), не всегда даёт точное представление о поверхностной структуре двухъядерных безглагольных предложений. Как видно, компонентная модель NP1·NP2 полностью не отражает или не указывает на различительные черты элементарных единиц в структуре вышеуказанных предложений. Именно поэтому возникает необходимость построения компонентных моделей, в которых наряду с содержательными признаками компонентов предложения были бы отражены и их формальные признаки (морфологические способы выражения компонентов предложения).

Для этого введём некоторые знаки. Так, знаменательные части речи обозначим заглавными буквами: S – существительные, P_{np} – личные местоимения, P_{nps} – притяжательные местоимения, P_{nind} – неопределенные местоимения, P_{nng} – отрицательные местоимения, P_{ndm} – указательные местоимения, A – прилагательные, Adv – наречия, Nu – числительные, Vf – личные формы глагола, Vg – герундий, Vp1 – причастия 1, Vp2 – причастия 2. Служебные части речи обозначены строчными буквами: m – модальный глагол, c – глагол связка, pr – предлог, aux – вспомогательный глагол. С помощью перечисленных знаков строятся полные компонентные модели предложений, в которых отражаются не только дифференциальные синтаксические признаки, но и формальные признаки компонентов предложения. На основе этих знаков компонентный состав вышеуказанных предложений отражается в следующих моделях английского языка.

$$(1) \text{Mckenty is a manipulator } \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{cS};$$

- (2) *You are sick* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{cA}$;
- (3) *You are flitting* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{auxVp1}$;
- (4) *Children are hundred* $\frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{cNu}$;
- (5) *I have seen* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{auxVp2}$;
- (6) *Nobody bothers* $\frac{NP1}{Pnng} \cdot \frac{NP2}{Vf}$;
- (7) *Wards are yours* $\frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{cPnps}$

Как следует из указанных выше компонентных моделей, на базе ядерной предикативной связи нераспространённых двухъядерных безглагольных предложений английского языка представляется возможность трансформации-экспликации служебных элементов и вербализации инфинитива в позиции ядерного предикативного компонента (NP2) предложения, что позволяет классифицировать их на семь типов двухъядерных безглагольных предложений.

Способность юнкционной и компонентной моделей, служащих целям получения новых значений о моделируемой действительности, даёт возможность выделить в предложениях строго соотносительные ядерные компоненты. Далее, опираясь на них, можно переходить к изучению функциональных синтаксических единиц, имеющих определённую синтаксическую семантику и выделяемых в определённых синтаксических позициях в структуре предложений.

2.2. СУБОРДИНАТИВНАЯ СВЯЗЬ

Субординативная связь является самой распространённой синтаксической связью в предложениях английского языка.

Как мы уже отметили, на основе ядерной предикативной связи определяются синтаксические признаки ядерности (предикативности и предикативности), на базе же субординативной связи – дифференциальный

синтаксический признак зависимости. Значит, наличие или отсутствие субординативной связи в структуре двухъядерных безглагольных предложений позволяет разделить их на распространённые, нераспространённые и определить количество компонентов и дистрибутивные отношения зависимых компонентов предложения. Но субординативная связь сама по себе не образует структурной основы предложения.

Наличие указанной синтаксической связи в структуре предложения проверяется трансформацией – последовательным опущением зависимых синтаксических единиц. Возможность опущения компонента предложения производится при условии сохранения грамматичности и синтаксического предикцирования в трансформе, который является основанием для установления односторонней зависимости либо взаимообусловленности подвергаемых трансформации синтаксических элементов. Иначе говоря, опущение синтаксических единиц производится до того предела, который правомерно назвать структурной основой предложения. В случае двухъядерного безглагольного предложения эта основа представлена двумя ядерными компонентами. Дифференциальные синтаксические признаки предикцируемости и предикцирования являются постоянными характеристиками компонентов предложения, образующих его структурную основу. Например:

1) *She beautiful woman (TDT, 295).*

2) *Mr. Anderson, a handsome man (TDT, 456).*

3) *This wonderful book (WSRW, 221);*

Примеры на английском языке поддаются трансформации-экспликации связочных глаголов:

1) *She beautiful woman → She is a beautiful woman.*

2) *Mr. Anderson, a handsome man → Mr. Anderson is a handsome man.*

3) *This wonderful book → This is a wonderful book.*

Далее для определения ядерных компонентов этих предложений проводится трансформация-опущение зависимых компонентов:

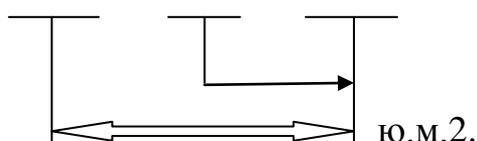
(1) *She is a beautiful woman* → *She is ...woman.*

(2) *Mr. Anderson is a handsome man* → *Mr. Anderson is ... man.*

(3) *This is a wonderful book* → *This is a ... book.*

В этих предложениях синтаксические единицы *beautiful*, *handsome*, *wonderful* вступают в структуре предложения в субординативную связь по отношению к предидирующим компонентам *woman*, *man*, *book*, которые являются зависимыми компонентами.

В юнкционной модели субординативная связь отмечается сплошной одинарной линией с одной стрелкой, направленной в сторону опорного элемента, т.е. предидирующего компонента (→или←). Вышеуказанные предложения английского языка поддаются одной юнкционной модели:

Дифференциальный синтаксический признак зависимого компонента предложений в компонентной модели отмечается знаком $\bar{N}D$:

(1) *She is a beautiful woman* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{\bar{N}D}{A} \cdot \frac{NP2}{cS}$;

(2) *Mr. Anderson is a handsome man* $\frac{NP1}{S} \cdot \frac{\bar{N}D}{A} \cdot \frac{NP2}{cS}$;

(3) *This is a wonderful book* $\frac{NP1}{Pndm} \cdot \frac{\bar{N}D}{A} \cdot \frac{NP2}{cS}$.

Следует заметить, что зависимый компонент может выступать в препозиции или постпозиции по отношению к ядерным (предидируемым или предидирующим) компонентам предложения:

1. *He seen David* (JSGW, 166).

2. *Nobody to talk him* (ASKD, 110).

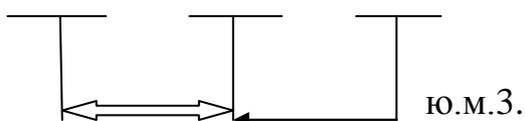
3. *She been nice to us* (JSGW, 33).

Эти предложения поддаются следующей трансформации-

вербализации:

- (1) *He seen David* → *He has seen David.*
- (2) *Nobody to talk him* → *Nobody talks him.*
- (3) *She been nice to us* → *She has been nice to us.*

В этих предложениях синтаксические элементы *David, him, to us* вступают в структуре предложения в субординативную связь с предидущим компонентом. Двухъядерные безглагольные предложения поддаются одной юнкционной модели:

Дифференциальные синтаксические признаки и их морфологические характеристики этих предложений отражаются в следующих компонентных моделях:

- (1) *He seen David* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{VP2} \cdot \frac{\bar{N}D}{S}$;
- (2) *Nobody to talk him* $\frac{NP1}{Png} \cdot \frac{NP2}{V\ inf} \cdot \frac{\bar{N}D}{Pnp}$;
- (3) *She been nice to us* $\frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{Vp2A} \cdot \frac{\bar{N}D}{Pnp}$.

Зависимые компоненты могут быть в препозиции по отношению к предидущему компоненту предложения в английском языке:

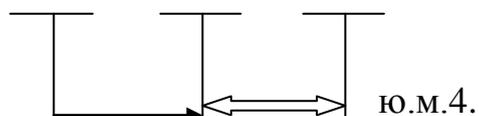
1. *Distinguished people coming* (PAP, 97).
2. *The old cars piling in* (JSGW, 409).
3. *An excellent idea – excellent* (TDT, 458).

Эти предложения также поддаются следующим трансформациям-вербализации и экспликации:

- (1). *Distinguished people coming* → *Distinguished people are coming.*
- (2). *The old cars piling in* → *The old cars are piling in.*
- (3). *An excellent idea – excellent* → *An excellent idea is excellent.*

Из приведённых примеров видно, что синтаксические элементы

distinguished, old, excellent вступают в структуре предложения в субординативную связь с предизируемыми компонентами *people, cars, idea* и эти предложения отражаются в юнкционной модели так:

Дифференциальные синтаксические признаки и их морфологические характеристики представляются в следующих компонентных моделях английского языка:

$$(1). \textit{Distinguished people coming} \frac{\bar{ND}}{VP2} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{VP1};$$

$$(2). \textit{The old cars piling in} \frac{\bar{ND}}{A} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{VP1};$$

$$(3). \textit{An excellent idea – excellent} \frac{\bar{ND}}{A} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{A}.$$

Как видно, зависимый компонент в структуре двухъядерных безглагольных распространённых предложений встречается при предизируемом компоненте, который занимает препозицию по отношению предизируемому компоненту в английском языке.

При этом следует заметить, что в английском языке зависимые компоненты встречаются как в препозиции по отношению к предизируемому компоненту, так и в постпозиции к предизирующему компоненту предложения.

1. *Today's bargain – up on the platform* (JSGW, 91).

2. *The finest climate in the world* (CDBH, 45).

В этих предложениях основной глагол *to be* в значении “существовать”, “находиться” и вспомогательный глагол *to be* эксплицитно не выражены, но, несмотря на это, ясны основные ядерные и зависимые компоненты вышеуказанных предложений.

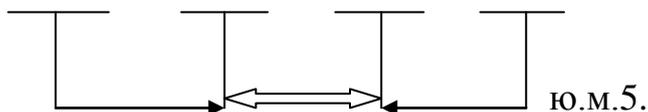
Это доказывается с помощью следующих трансформаций:

(1). *Today's bargain – up on the platform* → *Today's bargain is up on the*

platform.

(2). *The finest climate in the world → The finest climate is in the world.*

Указывая на их юнкционные модели, заметим, что эти предложения также подводятся под одну юнкционную модель:

Выстраивая структурные модели предложений, мы исходили из понимания моделирования как метода научного исследования, который способствует получению новых знаний о них. В частности, имеем в виду, что юнкционные модели предложений должны строиться горизонтально (линейно) и в соответствии с реальным расположением компонентов предложения по отношению друг к другу. Эффективность этого метода проявляется при анализе подавляющего большинства двухъядерных безглагольных предложений с зависимыми компонентами, которые обычно допускают возможность их опущения. Однако при проведении экспериментов с опущением зависимых компонентов предложения приходится считаться с наличием ограничений или помех в их применении, которые требуют его выявления и объяснения [32, 142].

Необходимо отметить, что из указанной юнкционной модели (5) не ясно, какой из двух ядерных компонентов является подлежащим, а какой – сказуемым. Отсюда следует, что структурный анализ предложений предполагает построение и других моделей, а именно – компонентных моделей предложений, которые могут быть двух видов в зависимости от того, отражены ли в них только различительные признаки компонентов предложения или ещё их формальные особенности. Для этого построим компонентные модели этих предложений в английском языке:

(1). *Today's bargain is up on the platform* $\frac{\bar{N}D}{Adv} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{Vf} \cdot \frac{\bar{N}D}{pS}$;

(2). *The finest climate is in the world* $\frac{\bar{ND}}{A} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{NP2}{Vf} \cdot \frac{\bar{ND}}{pS}$.

В результате структурного анализа распространённых двухъядерных безглагольных предложений английского языка устанавливаем, что зависимые компоненты встречаются в различных позициях в структуре предложений. Зависимые компоненты предложения в английском языке, находясь в препозиции и постпозиции к предикатирующему компоненту, проявляют основные отличительные черты.

2.3. КООРДИНАТИВНАЯ СВЯЗЬ

Как отмечает А.М.Мухин, особый тип синтаксической связи “...представляет собой координативная, или сочинительная связь, которой совершенно чужд признак направленности, характерный для всех рассмотренных выше синтаксических связей” [35, 152]. Если на основе предикативной связи, имеющей двустороннюю направленность, положительно характеризуются оба члена противопоставления – подлежащее и сказуемое (как предикатируемый и предикатирующий компоненты), то на основе субординативной связи, имеющей одностороннюю направленность, положительно характеризуется только один член противопоставления – зависимый компонент.

Существенное различие между координативной и другими синтаксическими связями находит выражение в формальных специфических средствах, используемых только при реализации в предложении координативной связи. Ими являются, прежде всего, союзы, подразделяемые обычно на три группы: соединительные (простые и составные, в том числе соотносительные – *and, nor, as well as, both...and, neither...nor, not only...but (also)*), разделительные (*or, either...or*), противительные (*but, yet*). Наряду с союзами широко используются и соединительные паузы, которые на письме отражаются посредством запятых [16, 80].

Параллелизм соединительных пауз и союзов как средств выражения

координативной связи обуславливает возможность использования вторых, особенно самого употребительного из них союза *and*, в экспериментах с заменой первых вторыми.

Однако координативная связь реализуется в предложении только в комбинации с другой синтаксической связью, которая вводит в предложение однородные компоненты. Однородные компоненты (два или более) могут реализоваться в позициях предизирующего, предизируемого и зависимого компонента предложений. Например:

1. *Two women – one the daughter and the other the wife (TDT, 302).*
2. *Sport and business, two different things (PAP, 107).*
3. *You ungrateful, naughty, hard-hearted boy (CDBH, 195).*

Компоненты *the daughter* и *the wife* в позиции предизирующего компонента в предложении (1), *sport u business* в позиции предизируемого компонента в предложении (2), *ungrateful, naughty, hard-hearted* в позиции зависимого компонента в предложении (3) связаны между собой координативной связью, одной из характерных особенностей которой состоит в том, что она не обладает признаком направленности и не служит основанием для противопоставления [36,143].

Таким образом, координативная связь объединяет компоненты, характеризующиеся одним и тем же дифференциальным синтаксическим признаком – признаком однородности. В некоторых грамматиках однородные элементы характеризуются как совокупность членов предложения, представляющих собой перечень названий одноплановых в том или ином отношении предметов или явлений. Употребляются они в том случае, когда в предложении должны быть названы два или несколько субъектов и объектов одного и того же действия, два или несколько признаков одного и того же субъекта [31,8].

Следует заметить, что однородные элементы могут реализовываться в различных позициях предложений, но, несмотря на занимаемую позицию,

они между собой связываются на базе координативной связи. Эта связь соотносит два или более компонента с третьим. Для их полной характеристики необходим учёт двух связей: связи, объединяющей данные компоненты, т.е. координативной, и предикативной связи, организующей ядро предложения. В предложении (1) однородные компоненты *the daughter* и *the wife* в позиции предидирующего компонента связаны координативной связью, а с элементом *women* в позиции предидируемого компонента связана предикативной связью. В юнционной модели координативная связь отмечается знаком:

Прежде чем построить юнционные модели предложения *Two women – one the daughter and the other the wife*, необходимо определить ядерные компоненты данного предложения. Для этого проводится трансформация-опущение:

Two women – one the daughter and the other the wife → *Two women – ... the daughter and ... the wife*. В результате можно построить юнционную модель.

Чтобы построить компонентную модель этого предложения, мы должны ввести знак синтаксического признака однородности, составляющего вместе с признаком предидируемости, синтаксическое содержание изучаемых компонентов. Обозначив этот признак знаком Н (Homogenous – “однородной”), указанные два компонента мы можем представить в модели комбинацией знаком HNPN2, при этом однородные компоненты нумеруются порядковыми числительными:

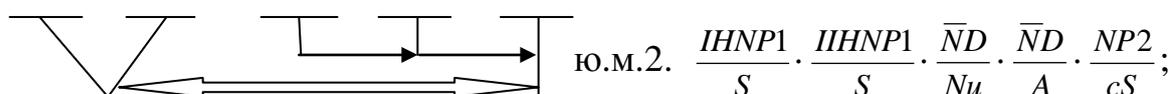
$$(1) \textit{Two women} - \dots \textit{the daughter and} \dots \textit{the wife} \frac{\bar{N}D}{Nu} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{IHNP2}{S} \cdot \frac{IHNPN2}{S};$$

Особого внимания заслуживает вторая отличительная особенность координативной связи, которая заключается в том, что в качестве формальных средств её выражения используются сочинительные союзы –

соединительные, противительные, разделительные [32, 141].

В предложении (2) элементы *sport and business* в позиции предизируемого компонента (NP1) объединены между собой на базе координативной связи, а с синтаксическим элементом *things* связаны предикативной связью. Синтаксические связи компонентов и их морфологические характеристики отражаются в юнкционной и компонентной моделях так:

(2) *Sport and business, two different things.*

В предложении (3) синтаксические элементы *ungrateful, naughty, hard-hearted* связаны на базе координативной связи, а по отношению к предизирующему компоненту *boy* вступают в субординативную связь.

Особенности компонентной и юнкционной моделей данного предложения можно отразить следующим образом:

(3) *You ungrateful, naughty, hard-hearted boy.*

Как видно из приведённых примеров, двухъядерные безглагольные предложения делятся на нераспространенные и распространенные. Нераспространённые предложения состоят из ядерных компонентов. Предизируемые и предизирующие компоненты вступают в структуре предложения в предикативную связь.

Распространенные двухъядерные безглагольные предложения представляются на базе двух или более синтаксических связей, таких, как предикативной, субординативной и координативной связей.

Вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что в английском языке субстантивные двухъядерные безглагольные предложения в разговорной речи представляются без связочного глагола.

Подытоживая вышеизложенный компонентный анализ двухъядерных безглагольных предложений с однородными элементами английского языка, мы можем сказать, что однородные синтаксические единицы в структуре предложений встречаются в позициях предизируемого, предизирующего и зависимого компонентов предложений. Однородные компоненты, независимо от синтаксической позиции, выступают в структуре предложений на базе двух синтаксических связей.

2.4. АППОЗИТИВНАЯ СВЯЗЬ

Иной тип синтаксической связи по сравнению с рассмотренными выше синтаксическими связями – предикативной, субординативной и координативной – представляет собой аппозитивная связь. На её основе выделяется приложение, или аппозиционный компонент.

Аппозитивная синтаксическая связь сближается с субординативной связью в том отношении, что она также имеет одностороннюю направленность, однако, если вторая всегда соотносит зависимый компонент только с одним компонентом, к которому она направлена, то первая может соотносить приложение не только с компонентом, именуемым antecedentом, но и через него, т.е. уже опосредовано, с другим компонентом.

Иными словами, раскрывая своеобразие исследуемой синтаксической связи, отметим, что аппозитивная связь может быть охарактеризована как неядерная, т.е. не принимающая участия в формировании структурной основы предложения.

Об этой связи А.М.Мухин пишет: “...приложение находится не только в непосредственной синтаксической связи с другим элементом аппозитивного сочетания, но и через него благодаря опосредственной связи соотносится с третьим элементом в структуре предложения” [32, 100].

По мнению В.А. Северьяновой, “аппозитивная связь соотносит один компонент с другим и через него с третьим, приложение характеризуется, с одной стороны, синтаксическим признаком аппозиционности, с другой –

иным синтаксическим признаком, в частности, признаком предизируемости, предизирования, зависимости” [70].

Значит, необходимо отметить, что для доказательства неядерного характера аппозитивной связи используется эксперимент по исключению указанной связи из структуры двухъядерных безглагольных предложений. Данное преобразование не приводит ни к искажению смыслового содержания, передаваемого исходным предложением, ни к грамматической неотмеченности вновь полученных предложений.

В традиционной грамматике приложение определяется “... как выражающее частный случай определение, но отличается от остальных типов определения тем, что оно не указывает на качество или свойство определяемого, а даёт ему другое название и часто уточняет его содержание” [21,122].

Приложение может быть обособленным или необособленным. Обособленное приложение выделяется интонацией и отдельными знаками препинания – запятыми или тире. Необособленные приложения часто представляют собой название степени родства, чина или профессии при имени собственном, а также в географических названиях.

Рассмотрим следующие предложения в английском языке:

1. *You folks been nice to us (JSGW, 185).*
2. *Major Trape, bowing and looking very severe (PAP, 188).*
3. *Schryhat, a man, six feet tall (TDT, 87).*

Эти предложения поддаются следующей трансформации:

- (1) *You folks been nice to us → You folks had been nice to us.*
- (2) *Major Trape, bowing and looking very severe → Major Trape was bowing and looking very severe.*
- (3) *Schryhat, a man, six feet tall → Schryhat, a man is six feet tall.*

Как уже было отмечено выше аппозитивная связь не принимает участия в формировании структурной основы предложения. Для

доказательства неядерного характера аппозитивной связи и субординативной связи в вышеприведенных предложениях проведём следующие трансформации:

(1) *You folks had been nice to us* → *You ... had been nice...*

(2) *Major Trape was bowing and looking very severe* → *... Trape was bowing and looking... severe.*

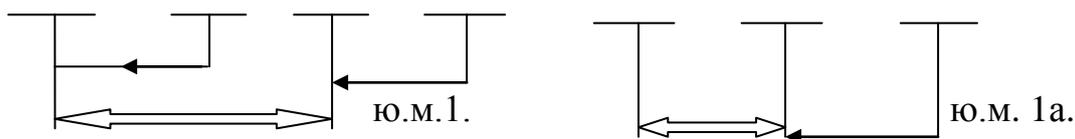
(3) *Schryhat, a man is six feet tall* → *Schryhat... is... .. tall.*

Исключение из структуры двухъядерных безглагольных предложений аппозитивной связи предполагает обязательное опущение не только приложения, но и тех компонентов, которые с ним связаны синтаксически. Таким образом, возможность устранения аппозитивной связи из предложения даёт нам основание говорить об её односторонней направленности. Указанная особенность сближает аппозитивную связь с субординативной (и та и другая направлены в сторону опорного компонента), но не делает её тождественной последней. Под опорным понимается тот компонент предложения, с которым соединён односторонне направленной синтаксической связью анализируемый компонент.

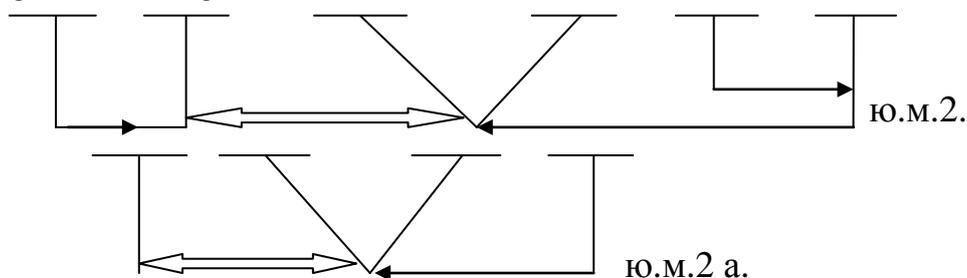
Субординативная связь, в отличие от аппозитивной, ориентируется на компонент, к которому она направлена. Аппозитивная связь связывает не только один компонент с другим, но и ещё с одним (третьим) компонентом предложения. Для этого достаточно опустить опорный компонент, чтобы увидеть, что аппозиционный компонент находится в синтаксической связи с третьим компонентом в предложении. Опущение опорного компонента делает опосредованную синтаксическую связь изучаемого компонента очевидной, как в предложениях:

(1) *You folks had been nice to us* → *... Folks had been nice to us.*

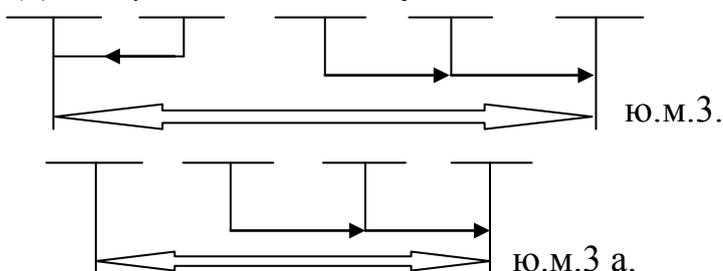
Представим данное предложение и её трансформу в виде юнкционных моделей. При построении юнкционных моделей аппозитивная связь отмечается (←←):

(2) *Major Trape was bowing and looking very severe* → *Major ... was bowing and looking ... severe.*

(3) *Schryhat, a man is six feet tall* → ... *A man is six feet tall.*

Вторая синтаксическая связь, в которую вступает приложение в структуре двухъядерных безглагольных предложений, может быть, например, предикативной в предложениях (1, 2, 3,) или subordinативной. Эти связи носят характер опосредованной связи.

Специфика аппозитивной связи состоит в том, что благодаря ей приложение оказывается в двойной синтаксической связи: непосредственной-аппозитивной с опорным компонентом и опосредствованной-предикативной или subordinативной – ещё с одним компонентом предложения. Таким образом, приложение являет собой двухвалентный элемент предложения.

Дифференциальные синтаксические признаки вышеуказанных предложений и их морфологические способы выражения отражаются в следующих компонентных моделях (аппозиционный компонент отмечается А). Например:

$$(1) \textit{You folks been nice to us} \quad \frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{\bar{N}AP1}{S} \cdot \frac{NP2}{Vp2A} \cdot \frac{\bar{N}D}{Pnp};$$

(2) *Major Trape, bowing and looking very severe*

$$\frac{\bar{N}AP1}{S} \cdot \frac{NP1}{S} \cdot \frac{IHNP2}{Vp1} \cdot \frac{IHNp2}{Vp1} \cdot \frac{\bar{N}D}{Adv} \cdot \frac{\bar{N}P2}{A};$$

$$(3) \textit{Schryhat, a man, six feet tall} \quad \frac{NP1}{S} \cdot \frac{\bar{N}AP1}{S} \cdot \frac{\bar{N}D}{Nu} \cdot \frac{\bar{N}D}{S} \cdot \frac{NP2}{A}.$$

Позиционные возможности неядерных аппозитивных предизируемых и предизирующих компонентов в предложениях английского языка совпадают, т.е. неядерный аппозиционный предизируемый или неядерный аппозиционный предизирующий компоненты могут быть реализованы в препозиции и постпозиции по отношению к опорным компонентам двухъядерных безглагольных предложений.

2.5. ИНТРОДУКТИВНАЯ СВЯЗЬ

Интродуктивная связь обозначается в юнкционной модели посредством вертикальной линии со стрелкой, которая не направлена в сторону какого-либо другого компонента предложения. В структуре предложений с этой связью встречается вводный компонент. Специфика вводного компонента отчётливо проявляется в его сопоставлении с зависимым компонентом, который на основе субординативной связи соотносится с другим компонентом предложения. В отличие от зависимого компонента вводный элемент обычно относится к предложению в целом. Это проявляется в том, что он допускает использование его в разных положениях – в начале, середине или в конце предложения.

Следует заметить, что при известной структурной близости интродуктивная и субординативная связи существенно различаются. Это важно подчеркнуть здесь, так как по отношению к вводным элементам допускается возможность отнесения их не только к другим компонентам предложения вместе взятым (к предложению в целом), но и к отдельному его компоненту (отдельному члену предложения)[38, 92]. Если вводный элемент

(1) *Sure I have seen it* $\frac{Par}{Mw} \cdot \frac{NP1}{Pnp} \cdot \frac{NP2}{auxVP2} \cdot \frac{\bar{ND}}{Pnp}$;

(2) *His turning up like this, of course, is colossal lack*

$\frac{\bar{ND}}{Pnps} \cdot \frac{NP1}{Vg} \cdot \frac{Par}{Mw} \cdot \frac{\bar{ND}}{A} \cdot \frac{NP2}{S}$.

Как видно, вводный компонент, введённый в структуру двухъядерных безглагольных предложений английского языка, выражается, как уже отмечалось выше, существительными, модальными словами, междометиями, ответными словами. Он семантически относится к целому высказыванию. Это проявляется в том, что допускается возможность использования его в разных положениях в структуре предложения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В результате изучения поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы пришли к следующим выводам:

1. Под изучением поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений нами понимается определение синтаксических связей между элементарными синтаксическими единицами, которые наглядно отражаются в юнкционных моделях, а также выявление дифференциальных синтаксических признаков синтаксических единиц и их морфологических характеристик, которые показываются с помощью компонентных моделей.

2. В результате анализа поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений английского языка определились такие синтаксические связи, как предикативная, субординативная и координативная.

3. Предикативная связь присутствует между двумя равноправными компонентами, взаимно предполагающими друг друга. Существенная черта предикативной связи заключается в том, что данная синтаксическая связь наличествует между основными компонентами, составляющими структурную основу предложения. На базе предикативной связи определяются дифференциальные синтаксические признаки: ядерный предидицируемый (NP1) и ядерный предидицирующий (NP2) компоненты двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

4. Наличие субординативной связи в структуре двухъядерных безглагольных предложений делает последние распространенными. Распространенные двухъядерные безглагольные предложения реализуются с помощью двух типов синтаксических связей – ядерной предикативной и субординативной. Но субординативная связь сама по себе не может

образовать основную структуру предложения. На базе субординативной связи определяется зависимый компонент ($\tilde{N}D$). Зависимый компонент в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка находится в препозиции по отношению к предизируемым или предизирующим компонентам.

5. Координативная связь отличается от других синтаксических связей тем, что она не служит основанием для противопоставления компонентов предложения. Существенное различие между координативной и другими синтаксическими связями находит выражение в формальных специфических средствах, используемых только при реализации соответствующей связи в предложении. К ним относятся, прежде всего, союзы. Наряду с союзами широко используются и соединительные паузы, которые на письме отражаются посредством запятых.

6. Аппозитивная связь в отличие от других синтаксических связей реализуется в предложении, где выделяется приложение или аппозиционный компонент. Аппозитивная связь сближается с субординативной связью в том отношении, что она также имеет одностороннюю направленность. Однако, если вторая всегда соотносит зависимый компонент только с одним компонентом, к которому она направлена, то первая может соотносить приложение не только с компонентом, именуемым антецедентом, но и через него, т.е. уже опосредованно, с другим компонентом. Значит, приложение или аппозиционный компонент находится не только в непосредственной синтаксической связи с другими элементами аппозитивного сочетания, но и через него благодаря опосредствованной связи – соотносится с третьим элементом в структуре предложения. На материале английского языка на основе аппозитивной синтаксической связи выявлены неядерный аппозиционный предизируемый ($\tilde{N}AP1$), неядерный аппозиционный зависимый ($\tilde{N}AD$), неядерный аппозиционный предизирующий ($\tilde{N}AP2$) компоненты. Они являются двухвалентными элементами в структуре

предложения.

7. В результате компонентного анализа двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы выделили интродуктивную связь. Эта связь обозначается в юнкционной модели посредством вертикальной линии со стрелкой, которая не направлена в сторону какого-либо другого компонента предложения. На основе интродуктивной связи определяется вводный компонент (Par). В отличие от зависимого компонента вводный обычно относится к предложению в целом, и этот элемент встречается в начале, в середине или в конце предложения. Интродуктивная связь имеет место в структуре предложений не только с вводным компонентом, но также и с обращением (вокативным). Трансформация опущения вводных элементов или обращений в структуре двухъядерных безглагольных предложений не влияет на основную структуру предложения.

ГЛАВА III

СИНТАКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХЪЯДЕРНЫХ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Определение синтаксического статуса компонентов предложения в структуре двухъядерных безглагольных предложений или, иными словами, изучение поверхностной структуры указанных предложений не является конечной целью нашего исследования. Следующий этап исследования – это выявление дифференциальных синтактико-семантических признаков элементарных синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

При выделении эксплицитно невыраженных синтаксем в позиции ядерных и неядерных компонентов предложений мы будем опираться на юнкционные и компонентные модели предложений, поскольку два этапа синтаксического анализа – компонентный и синтаксемный – дополняют друг друга. Это значит, что синтаксемный анализ в нашей работе проводится с учетом результатов компонентного анализа предложений.

Синтаксемный анализ включает в себя рассмотрение элементов предложения в плане парадигматических отношений между ними и связан с определением дифференциальных синтактико-семантических признаков. Набор таких признаков определяет инвариантную сущность специфической элементарной единицы “глубинной” структуры предложения – синтаксемы.

Очевидно, учитывая необходимые семантические показатели, мы достигаем той степени грамматической абстракции, с которой и целесообразно рассматривать объекты синтаксического исследования.

Признавая, что синтаксические средства языка призваны служить потребностям смысла, нельзя не видеть обязательного участия семантики в единицах всех ступеней синтаксиса. В отношении синтаксиса можно утверждать, что семантическое не только не противостоит грамматическому, но и составляет его неотъемлемый компонент.

Элементарные синтаксические единицы, характеризующиеся общей синтаксической семантикой, – это инварианты, представленные в языке рядом вариантов. Некоторые из них рассматриваются в традиционных грамматических анализах как главные, другие как второстепенные члены предложения. Как справедливо указывает А.М.Мухин, “эта преемственность обуславливается, прежде всего, тем, что за понятиями синтаксемы и члена предложения стоят дискретные единицы, выделяемые в предложении с учётом синтаксических связей в его структуре. Однако дискретность единиц, стоящих за понятиями главных и второстепенных членов предложения, никогда не была достаточно чётко определена. Под это понятие до сих пор принято подводить и синтаксические связи, т.е. синтаксически членимые образования” [33, 21].

В современных лингвистических исследованиях, как отмечает А.А.Уфимцева, “нет единого понимания и преемственности в определении основных семантических категорий: знак, значение, смысл, значимость, типы языковых значений, абсолютные и относительные семантические значимости и т.п.” [69].

Последовательное различение двух родов элементарных синтаксических единиц имеет далеко идущие последствия. В нашей работе различение этих двух видов элементарных синтаксических единиц даёт возможность изучить элементарные синтаксические единицы поверхностной и глубинной структуры двухъядерных безглагольных предложений в единстве их содержательных и формальных особенностей. При этом к содержательным особенностям синтаксем относятся синтактико-семантические признаки, в совокупности, составляющие их содержание. Эти два вида элементарных синтаксических единиц позволили установить дифференциальные синтактико-семантические признаки элементарных синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений.

Таким образом, на первом этапе нашего исследования основной целью является определение синтаксического статуса компонентов двухъядерных безглагольных предложений. Второй этап исследования – это изучение синтактико-семантического содержания синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Различие в структуре предложения с указанными двумя типами элементарных синтаксических единиц позволило обосновать содержательную классификацию двухъядерных безглагольных предложений: с одной стороны, деление предложений на два основных синтаксических типа; с другой – деление предложений по синтактико-семантическим классам и подклассам, исходя, прежде всего, из наличия соответствующих синтаксем в позиции предизирующих компонентов двухъядерных безглагольных предложений английского языка. Это всё позволяет нам классифицировать двухъядерные безглагольные предложения английского языка на основе синтактико-семантического принципа – принадлежности синтаксической семантики элементов в позиции предизирующего компонента (NP2) к одной из двух категориальных признаков. Такая классификация предполагает деление двухъядерных безглагольных предложений английского языка на два типа:

- 1) субстанциальные двусоставные безглагольные предложения;
- 2) квалификативные двусоставные безглагольные предложения.

3.1. СУБСТАНЦИАЛЬНЫЕ ДВУХЪЯДЕРНЫЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Фактический материал свидетельствует о том, что для двухъядерных безглагольных предложений более характерен признак субстанциальности. “Под понятие субстанции подводятся не только обозначаемые существительными конкретные, одушевлённые или неодушевлённые предметы, но также и субстантивированные (опредмеченные) качества (в отличие от качеств, обозначаемых посредством прилагательных)” [28, 71].

Таким образом, термин “субстанциальность” связан с обозначением синтаксического элемента субстанции, которую не следует смешивать с “субстанцией”, противопоставляемой субстанциальности у Ф. де Соссюра и в особенности в глоссематике [70]. Подчёркивая субстанциальность обозначаемого действия в случае с существительным любовь, Л.В.Щерба указывал на то, что “идея действия в этом слове заглушена, а рельефно выступает лишь идея субстанции.” Следовательно, субстанция может обозначаться формами разных частей речи (существительным, местоимением, числительным, даже наречием), и, наоборот, существительное может употребляться не только для обозначения субстанции [49,10]. Следовательно, субстанция может обозначаться формами разных частей речи. Изучаемые синтактико-семантические признаки, при общности признака субстанциальности, различаются между собой некатегориальными синтактико-семантическими признаками.

В процессе анализа субстанциальных двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы выделили следующие некатегориальные дифференциальные синтактико-семантические признаки (синтаксемы): идентифицирующую, идентифицирующую активную, идентифицирующую посессивную, идентифицирующую качественную.

3.1.1. ИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ СИНТАКСЕМА

Идентифицирующая синтаксема наделена определённым синтактико-семантическим признаком, одним из которых является категориальный синтактико-семантический признак субстанциальности. Соответствующий синтаксический элемент в позиции предиктирующего компонента (сказуемого) в структуре предложений может выражать идентифицирующую синтаксему в случае, если она указывает на субстанцию, тождественную (идентичную) субстанции, обозначенной элементом в позиции предиктируемого компонента (подлежащего).

Фактический материал английского языка свидетельствует о том, что в

структуре двухъядерных безглагольных предложений могут быть представлены существительные или личные местоимения в позиции преддицируемого компонента (подлежащего) и другие существительные в позиции преддицирующего компонента (сказуемого). При трансформации-экспликации восстанавливается только глагол-связка в личной форме. Рассмотрим следующие примеры:

1. *She lucky girl (PAP, 105).*

2. *Mrs. Anderson your new teacher (EBWH, 19).*

Эти предложения поддаются следующей трансформации:

(1) *She lucky girl → she is a lucky girl.*

(2) *Mrs. Anderson your new teacher → Mrs. Anderson is your new teacher.*

В элементах *is a ... girl, is teacher* этих предложений наличествует субстанциальная идентифицирующая синтаксема. Признак идентифицирования в позиции преддицирующего компонента (сказуемого) обозначает субстанцию, предмет (субстанциальный признак) и одновременно указывает на тождественность субстанции другому предмету, выражаемому идентифицируемой синтаксемой преддицируемого компонента (подлежащего). Значит, элементы *she, Mrs. Anderson* в позиции преддицируемого компонента характеризуются наличием в них субстанциальной идентифицируемой синтаксемы. Этот синтактико-семантический признак на базе предикативной связи может сочетаться с субстанциальной идентифицирующей синтаксемой.

Субстанциальная идентифицирующая синтаксема на базе субординативной связи может сочетаться:

1. с качественной синтаксемой:

The end – the good end (WSRW, 5).

2. с посессивной синтаксемой:

Scotland – my country! (CDBH, 204).

3. с объектной синтаксемой:

Claudia Carlstadt – the instrument of the Honorable Chaffee (TDT, 360).

4. с темпоральной синтаксемой:

We always been Holiness (JSGW, 226).

Субстанциальная идентифицирующая синтаксема в структуре субстанциальных двухъядерных безглагольных предложений английского языка встречается также в позиции однородного предидицирующего компонента:

1. *All obligations – taxes, water rents (TDT, 200).*

2. *A number of aldermen with curious names – Horback, Fogarty, McGrane (TDT, 367).*

Однородные элементы *taxes, rents, Horback, Fogarty, McGrane* выступают в структуре предложений на базе двух синтаксических связей: по отношению друг к другу – координативной связи, а по отношению к компонентам *obligations, names* – предикативной связи.

3.1.2. ИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ АКТИВНАЯ СИНТАКСЕМА

Наличие признака активности (обозначения действия) можно подчеркнуть с помощью трансформации-вербализации, которая заключается в замене имени существительного, представляющего анализируемый элемент, однокорневым глаголом. Например:

1. *You killer! (ASKD, 72).*

2. *He dirty bogger (EHFA, 156).*

В этих предложениях при трансформации-экспликации восстанавливается глагол-связка *to be* в личной форме: *you killer* → *you are a killer*; *he dirty bogger* → *he is a dirty bogger*. Здесь *you, he* имеют субстанциальную идентифицируемую синтаксему, *are a killer, is a ... bogger* – субстанциальную идентифицирующую синтаксему, на базе предикативной связи субстанциальная идентифицирующая синтаксема сочетается с субстанциальной идентифицируемой синтаксемой. Однако, элементы *killer, bogger* обладают ещё другим некатегориальным дифференциальным

синтактико-семантическим признаком – акциональностью. Это доказывается путём трансформации-вербализации: *you killer* → *you killed*, *he ...bogger* → *he bogged*. В этих случаях *killed*, *bogged* обладают признаками процессуальности и активности, элементы *you*, *he* в позиции предизируемого компонента наделены признаками субстанциальности и агентивности (производителя действия).

Значит, на материале английского языка лексическая база, на которой основывается активность, обычно охватывает лишь те существительные, которые имеют однокорневой глагол. В них не входят существительные, обозначающие одушевленные предметы, конкретные предметы, а также имена собственные и существительные абстрактные, соотносимые с однокорневыми прилагательными.

3.1.3. ИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ ПОСЕССИВНАЯ СИНТАКСЕМА

Дифференциальный синтактико-семантический признак “посессивность” субстанциальной синтаксемы заключается в обозначении субстанции одновременно с указанием на её принадлежность. Посессивная синтаксема выражается в предизирующем компоненте (сказуемом) в структуре двухъядерных безглагольных предложений, который представлен притяжательными местоимениями. Функционально тождественные элементы в абсолютном употреблении в позиции сказуемого наделены признаком субстанциальности и посессивности. Они встречаются очень редко.

Например:

These all yours! (TDT, 368).

Указанные дифференциальные синтактико-семантические признаки подтверждаются следующими экспериментами:

These all yours → *these all your children* или же *these are all your children*.

В трансформе-добавлении субстанциальной идентифицирующей синтаксемой является “*children*”, а “*your*” – субстанциальной посессивной

синтаксемой. Признак же идентифицирования у элемента “yours” подтверждается невозможностью трансформации-добавления:

These all yours \nrightarrow *these are all yours children*, иначе в результате получается неотмеченная конструкция.

3.1.4. ИДЕНТИФИЦИРУЮЩАЯ КВАЛИТАТИВНАЯ СИНТАКСЕМА

Лексической базой дифференциального синтактико-семантического признака квалитативности и его выражения, как отмечает В.А.Дорошенко, “... являются прилагательные, обозначающие цвет, размер, свойства предметов, особенности характера и т.п., а также субъективную оценку предмета, явления. Одна из отличительных черт квалитативной синтаксемы – возможность трансформации-замены её квалитативной компаративной синтаксемой..” [17,18]. Но что касается структуры двухъядерных безглагольных предложений, в них встречается дифференциальный синтактико-семантический признак квалитативности, реализуемый в позиции предикативного компонента (сказуемого). Это отчётливо проявляется при трансформации-замены субстантивной формы адъективной.

1. *That slight awkwardness!* (JLIH, 53).

2. *My children – fun* (JSWOD, 20).

Эти предложения поддаются следующей трансформации:

(1) *That slight awkwardness* \rightarrow *That is slight awkwardness.*

(2) *My children – fun* \rightarrow *My children are funs.*

Синтаксические единицы *is awkwardness*, *are funs*, характеризуются субстанциальной идентифицирующей синтаксемой, которая на базе предикативной связи сочетается с субстанциальной идентифицируемой синтаксемой. Но необходимо отметить, эти единицы наделены ещё другим некатегориальным синтактико-семантическим признаком – квалитативности.

Для доказательства наличия признака квалитативности элементы “awkwardness”, “fun” проведём трансформацию-адъективизацию:

(1) *That is slight awkwardness* \rightarrow *That is... awkward.*

(2) *My children are funs* → ... *children are funny*.

В этом случае элементы *is awkward*, *are funny* обладают квалификативностью из серии категориальных признаков, а из частных признаков в данной структуре – квалитативностью. Тогда элементы в позиции преддицируемого компонента (подлежащего) *that*, *children* приобретают субстанциальный признак носителя качественной характеристики.

Кроме того, признак квалитативности отличается от других синтактико-семантических признаков тем, что предложения с этим признаком поддаются трансформации-номинализации:

(1) *That is... awkward* → *awkward thing*.

(2) ... *children are funny* → *funny children*.

Наличие признака квалитативности сказывается на лексической базе данной синтаксемы, которая включает:

а) абстрактные имена существительные, имеющие однокорневые прилагательные;

б) субстантивированные прилагательные, которые также обладают способностью обозначать субстантивированное качество. Употребление местоимения в этой функции невозможно, чем и объясняется исключение его из числа вариантов, характеризующихся субстанциальной идентифицирующей квалитативной синтаксемой.

В результате изучения признака субстанциальности в позиции преддицируемого и преддицирующего компонентов (подлежащего и сказуемого) в структуре субстанциальных двухъядерных безглагольных предложений выявлены следующие дифференциальные синтактико-семантические признаки (синтаксемы): в позиции преддицирующего компонента – субстанциальная идентифицирующая (SbId2), субстанциальная идентифицирующая активная (SbId2Ac), субстанциальная идентифицирующая посессивная (SbId2Ps), субстанциальная

идентифицирующая квалитативная (SbId2Qlt). В позиции подлежащего отмечается субстанциальная идентифицируемая сема (SbId1), субстанциальная идентифицируемая агентивная (SbId1Ag), а также субстанциальный идентифицируемый признак носителя качественной характеристики (SbId1 Qlt).

Следует отметить, что, несмотря на это, при анализе предложений типа двухъядерных безглагольных мнения лингвистов расходятся. Например: А.А. Василевский считает, что со стороны содержания предложения со сказуемым, выраженным глаголом-связкой + именем существительным, характеризуются значением уравнения, единства двух предметов, причём как отождествление, так и включение предмета в класс других предметов являются частными значениями одного и того же типа предложения, проявлением присущей ему полисемии [11,8-9]. Или же Н.К. Рязанова: изучая семантические варианты предложений с глаголом-связкой и именем в качестве сказуемого, указывает на то, что на основные логико-грамматические значения классификации или уравнения при этом “накладываются дополнительные оттенки, конституируемые лексическим содержанием номинативного предикатива” [39, 7], [52, 16]. В результате создаётся серия семантических субвариантов с разными значениями (предметного наименования и др.), которые исследуются автором.

Если обратить внимание на точку зрения В.Г.Адмони, он объединяет логико-грамматический тип предложений “... с семантикой включения и отождествления” [2, 83-85].

В этом случае имя со связкой и имя без неё представляют варианты соответствующей субстанциальной идентифицирующей синтаксемы в позиции сказуемого. Они являются, очевидно, факультативными вариантами: в случае употребления в одном и том же окружении они не меняют синтактико-семантического содержания элементов и не привносят в него дополнительные оттенки. На определение синтактико-семантического

признака элементов в позиции сказуемого наличие / отсутствие связки не оказывает влияния, т.к. в основе этого определения лежит категориальный синтактико-семантический признак субстанциальности, а также более частный синтактико-семантический признак – признак идентификации.

3.2. КВАЛИФИКАТИВНЫЕ ДВУХЪЯДЕРНЫЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Общий признак прилагательного определяется как признак квалификативности, связанный с обозначением той или иной характеристики (качественной или количественной) лица или предмета [28, 73]. Данный дифференциальный синтактико-семантический признак противопоставляется признаку субстанциальности. Квалификативность – указание на характеристику субстанции или процесса. Такая характеристика может быть либо качественной, либо компаративной, либо стативной, либо количественной.

Признак квалификативности на материале английского языка подчёркивается особенностями сочетаемости квалификативных элементов на базе субординативной связи с элементами *very, how, rather, so, too*.

В результате исследования квалификативных синтактико-семантических признаков в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы выявили некатегориальные дифференциальные синтактико-семантические признаки, как: квалитативность, компаративность, стативность.

3.2.1. КВАЛИФИКАТИВНАЯ КВАЛИТАТИВНАЯ СИНТАКСЕМА

Квалитативный признак выражает характеристику через обозначение качества лица, предмета или явления.

Признак квалитативности обуславливает специфику лексической базы реализации синтаксической семантики. Она охватывает имена прилагательные, обозначающие цвет, размеры, свойства, особенности характера и т.д., а также субъективную оценку предмета или явления.

Лексической базой синтаксической семантики квалитативности являются прилагательные, обозначающие качественные свойства предметов. Одна из отличительных черт квалитативности – возможность трансформации-замены её квалитативной компаративной синтаксической семантикой или трансформации-номинализации.

Проанализируем следующие примеры:

1. *Literature silly* (TDTF, 17).
2. *He crazy fool* (WSRW, 49).
3. *Flags red and white* (JSGW, 91).

Эти предложения поддаются трансформации-экспликации глагола-связки:

- (1) *Literature silly* → *Literature is silly*.
- (2) *He crazy fool* → *He is ... fool*.
- (3) *Flags red and white* → *Flags are red and white*.

В традиционных грамматиках английского языка синтаксические единицы *is silly*, *is... fool*, *are red and white* рассматриваются в рематическом плане [48, 84], другие считают как составное именное сказуемое [58, 73] или же анализируются с помощью метода “непосредственно составляющие” [55, 60-61].

Эти синтаксические единицы рассматриваются с точки зрения синтаксической семантики.

Значит, элементы *is silly*, *is... fool*, *are red and white* реализуются в структуре предложений в позиции ядерного предидирующего компонента (сказуемого) и обладают квалификативностью из серии категориальных синтактико-семантических признаков и наделены некатегориальными, т.е. частными признаками квалитативности. А элементы в позиции предидируемого компонента (подлежащего) *literature*, *he*, *flags* наделяются синтактико-семантическим признаком субстанциальности (носителя качественной характеристики).

Все эти предложения английского языка поддаются трансформационноминализации:

Literature is silly → *silly literature*;

He is crazy fool → *a fool person (man, lady)*;

Flags are red and white → *red and white flags*.

На базе субординативной связи элементы, обладающие квалификативным квалитативным семантическим признаком, могут сочетаться:

1. с субстанциальной локативной синтаксемой:

Dogs, undistinguishable in mire (CDBH, 7).

2. с процессуальной объектной активной синтаксемой:

Bert adaptable and capable of looking after himself (ASKD, 92).

3. с комитативной синтаксемой:

Nothing ... wrong with it (PAP, 71).

3.2.2. КВАЛИФИКАТИВНАЯ СТАТИВНАЯ СИНТАКСЕМА

На материале английского языка О.Е.Филимонова отмечает, что исчерпывающее описание стативности должно охватить все части речи, способные реализовать в предложении стативную синтаксему в той или иной синтаксической позиции, которую эти части речи могут занимать в предложении [45, 7-8].

В данном случае мы ограничимся рассмотрением признака стативности, выраженного прилагательными и фразеологическими единицами в структуре двухъядерных безглагольных предложений.

Например:

1. *You all right* (JSGW, 240).

2. *You sick* (JSGW, 243).

Эти предложения трансформируются путём добавления глагола-связки:

(1) *You all right* → *you are all right*.

(2) *You sick* → *you are sick*.

Синтаксические элементы *are all right, are sick* обладают категориальным признаком квалификативности и некатегориальным признаком стативности. Признак стативности доказывается с помощью трансформации-добавления глагола *to feel*:

(1) *You all right* → *you feel all right*;

(2) *You sick* → *you feel sick*.

Или же возможно ввести сочетание *in the state of*:

(1) *You feel all right* → *you are in the state of all right*;

(2) *You feel sick* → *you are in the state of sickness*.

Таким образом, элементы *all right, sick* обладают квалификативным стативным синтактико-семантическим признаком в позиции сказуемого. Элементы же *You, you* в позиции подлежащего характеризуются субстанциальным признаком носителя состояния.

3.2.3. КВАЛИФИКАТИВНАЯ КВАЛИТАТИВНАЯ КОМПАРАТИВНАЯ СИНТАКСЕМА

Квалитативный компаративный синтактико-семантический признак в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка в позиции предизирующего компонента (сказуемого) внешне представлен только формой сравнительной степени прилагательного.

Например: *Forty pounds the cheapest* (JSGW, 111).

Пример английского языка поддается трансформации-экспликации глагола-связки *to be* в личной форме: *Forty pounds the cheapest* → *forty pounds are the cheapest*.

В этом предложении синтаксическая единица *are the cheapest* выражает дифференциальный синтактико-семантический признак квалитативности и дополнительно наделен признаком компаративности. Но признак компаративности не влияет на содержание элемента *pounds*, который заключает в себе субстанциальный синтактико-семантический признак носителя качественной характеристики.

Таким образом, квалификативный квалитативный компаративный признак на базе предикативной связи сочетается только с субстанциальной синтаксемой носителя качественной характеристики.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В данной главе рассматривается глубинная структура двухъядерных безглагольных предложений английского языка, т.е. дифференциальные синтактико-семантические признаки элементарных синтаксических единиц.

В результате синтактико-семантического (синтаксемного) анализа двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы пришли к следующим выводам:

1. Синтактико-семантический анализ элементарных единиц двухъядерных безглагольных предложений отличается от традиционного анализа, т.е. по членам предложений. Поскольку понятия главных и второстепенных членов предложения никогда не были достаточно чётко определены, постольку синтактико-семантический анализ предложения поможет в достаточной степени раскрыть семантические особенности элементарных синтаксических единиц на синтаксическом уровне с помощью метода эксперимента. Это является продолжением компонентного анализа двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

2. В результате классификации двухъядерных безглагольных предложений английского языка выявлены два типа синтактико-семантических признаков:

- а) субстанциальные двухъядерные безглагольные предложения;
- б) кваликативные двухъядерные безглагольные предложения.

3. Синтактико-семантический признак субстанциальности обозначает лицо или предмет и связан с обозначением синтаксического элемента субстанции. Субстанция может быть представлена не только существительными (конкретными, одушевлёнными, неодушевлёнными), но также и субстантивированными единицами. В результате синтактико-семантического анализа субстанциальных безглагольных предложений английского языка в позиции сказуемого выявлены идентифицирующий,

идентифицирующий активный, идентифицирующий посессивный, идентифицирующий квалитативный признаки. Для выявления этих синтактико-семантических признаков субстанциальных двухъядерных безглагольных предложений английского языка требуется трансформация-экспликация глагола-связки.

4. Из серии категориальных синтактико-семантических признаков квалитативности выявлены квалитативный, компаративный, стативный синтактико-семантический признаки. Признак “квалитативность” выражает либо качественную, либо количественную, либо стативную характеристику лица или предмета. Лексической базой выявленных синтактико-семантических признаков являются прилагательные. Признаки квалитативности, компаративности и стативности различаются на основе метода эксперимента, т.е. с помощью трансформации замены, добавления, экспликации, и определяется их сочетаемость на базе предикативной и субординативной связи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двухъядерные безглагольные предложения английского языка, в основном, встречаются в разговорной речи, как в устной, так и в письменной форме её использования.

В лингвистике разговорная речь рассматривалась на уровнях семантики, коммуникации, организации высказывания и актуального членения. Разговорная речь является многоаспектной. В исследованиях этого вида речи учитываются разные факторы, такие, как неофициальность, непосредственность общения, спонтанность. Всё это зависит от исследователя.

Возникает необходимость исследования предложений разговорной речи со стороны классификации её на основе структурных принципов.

В современной лингвистике предложения разговорной речи по структуре делятся на двухъядерные предложения: субстантивные, адъективные, адverbные, партиципные и инфинитивные. Кроме того, рассматривается и репрезентация главных членов предложения второстепенными. В данной работе мы придерживаемся точки зрения, принятой в современных научных исследованиях, отличать двухъядерные безглагольные предложения от неполных, эллиптических и одноядерных предложений. Известно, понятие неполноты предложения обусловлено формальным критерием и опирается на сравнение глагольного сказуемого полного предложения и сказуемого неполного предложения, не содержащего личной формы глагола. Отношение двухъядерных безглагольных предложений к эллиптическим вытекает из понимания эллиптического предложения как предложения, в котором по крайней мере одно слово представлено нулевым вариантом. Значит, восстановление эллиптического варианта представляется нецелесообразным, так как сказуемое вообще не подразумевается, но присутствует, формально выражаясь незвучащим словом. Такой подход к определению двухъядерных безглагольных

предложений сомнителен, так как функционирование неполных или эллиптических предложений в роли сообщения возможно лишь при определённых ограничительных условиях, т.е. при вхождении в контекст или опоре на речевую ситуацию, а также при вхождении в сложное синтаксическое построение. Что касается одноядерных и двухъядерных безглагольных предложений, то наоборот, возможность их быть самостоятельной единицей сообщения не обусловлена конситуацией.

При изучении двухъядерных безглагольных предложений английского языка мы использовали лингвистические методы, такие, как компонентный анализ, метод эксперимента, позволяющие установить синтаксические связи между элементарными синтаксическими единицами. Они наглядно отражены в юнкционных моделях. Далее нами были выявлены дифференциальные синтаксические признаки синтаксических единиц и их морфологические характеристики. Всё это представлено в компонентных моделях.

При изучении поверхностной структуры двухъядерных безглагольных предложений в синтагматическом плане определены предикативная, субординативная, координативная, аппозитивная и интродуктивная связи. На основе синтаксических связей выявлены следующие дифференциальные синтаксические признаки: предизируемый – NP1 (подлежащее), предизирующий – NP2 (сказуемое), зависимый – $\tilde{N}D$, однородный предизируемый – HNP1, однородный предизирующий – HNP2, неядерный аппозитивный предизируемый – $\tilde{N}AP1$ компоненты.

Следует отметить, что определение синтаксического статуса компонентов предложения не является конечной целью данного исследования. Следующий этап исследования – это изучение синтактико-семантического содержания элементарных синтаксических единиц в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка.

Синтактико-семантический анализ двухъядерных безглагольных предложений проводится на основе результатов компонентного анализа,

которые позволяют судить о различном дифференциальном синтактико-семантическом признаке или природе глубинной структуры двухъядерных безглагольных предложений с одинаковой поверхностной структурой.

При изучении синтактико-семантического состава данного типа предложений сначала выявляются категориальные дифференциальные синтактико-семантические признаки. Выделение таких наиболее широких и всеохватывающих признаков из категориальных, таких, как субстанциальность (указание на субстанцию, т.е. лица, предмета), квалификативность (выражение характеристики предмета, лица, т.е. качества, количества, состояния) позволяет разделить рассматриваемые предложения на основе синтактико-семантических признаков в позиции предидирующего компонента (сказуемого) на два большие группы:

1. Субстанциальные двухъядерные безглагольные предложения;
2. Кваликативные двухъядерные безглагольные предложения.

В результате синтактико-семантического анализа субстанциальных признаков, выраженных существительными в структуре двухъядерных безглагольных предложений английского языка, выявлены синтактико-семантические признаки: идентифицирующий активный, идентифицирующий посессивный, идентифицирующий квалитативный.

Синтактико-семантический признак квалификативности также является одним из общих синтактико-семантических признаков, связанных с обозначением той или иной характеристики (качественной, количественной, стативной) лица или предмета. На основе признака квалификативности выявлены некатегориальные признаки, как квалитативность, компаративность и стативность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 17-летию Конституции Республики Узбекистан. “Народное слово”, 8 декабря 2009 года. – № 238. – С. 3.
2. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка.– Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 389 с.
3. Акбулатова А.М. Родительный падеж в структуре предложений современного английского языка/Автореф. дисс.... канд. филол. наук, Ленинград: 1984. – 21с.
4. Арутюнова Н.Д. Предложения и его смысл. Автореф. дисс. докт. филол. наук. Москва: 1975. – 36 с.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Совет. энциклопедия, 1969. – 608 с.
6. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – Санкт-Петербург, Издательство: ЛКИ, 2008. – 200 с.
7. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – 3-е изд. Москва: Высш. школа, 1965. – 428 с.
8. Белоусова В.А. Односоставные предложения в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ленинград: 1956. – 24 с.
9. Блох М.Я. О различении так называемых глубинной и поверхностной структур предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1975. – С. 16-18.
10. Бузаров В.В. Безглагольные побудительные предложения в современном разговорном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук., Ленинград: 1969. – 21с.
11. Василевский А.А. Полисемия и омонимия конструкции с субстантивным сказуемым в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Москва, 1962. – 26 с.

12. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. Москва, Высшая школа, 1996. – 128 с.
13. Вомперский В.П., Панюшева М.С., Почтенная Т.Г., Солганик Г.Я., Формановская Н.И. Современный русский язык.– ч. 2. Синтаксис/под редак. Д.Э. Розенталя. Москва: Высшая школа, 1979. – 256 с.
14. Гальперин И.Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Проблемы современной филологии, Москва: Наука, 1965. – С. 70-84.
15. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. Москва, “Международные отношения”, 1979. – 257 с.
16. Джуманиязов И. Об однородных зависимых компонентах в предложениях современного английского языка // Лингвистические исследования. Грамматическая и лексическая семантика. – Москва: 1981. – С. 79-81.
17. Дорошенко В.А. Качественные элементы в предложениях современного английского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1976. – 25 с.
18. Дудучова Р.Е. Структура неполносоставных предложений английской диалогической речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1966. – 26 с.
19. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л.. Современный английский язык. Теоретический курс. – Москва, Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1956. – 350 с.
20. Звезгинцев В.А. Проблема значения в современном зарубежном языкознании. – В кн.: Новое в лингвистике, вып.2. Москва, 1962. – С. 9-16.
21. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – Москва, Высш. школа, 1981. – 285 с.
22. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. Теоретический курс грамматики, 2-е изд. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд., 1971. – 366 с.
23. Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы // Синтаксис и норма, Москва, Наука, 1974. – С. 43-106.

24. Карнаухова А.А. Неполные придаточные предложения в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Киев, 1982. – 24 с.
25. Кузнецов А.М. Глагол to be и его лексико-грамматические эквиваленты в современном английском языке. Наука, Москва, 1977. – 260 с.
26. Литвищенко Г.С. Одноядерные эмотивные предложения в современном английском языке. (Лекция), ЛГПИ им.А.Н. Герцена, Ленинград: 1972. – 35 с.
27. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – Санкт-Петербург, Издательство: ЛКИ, 2007. – 198 с.
28. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов (на материале древнеанглийского языка). – Москва-Ленинград, Наука, Ленинград. отд-ние, 1964. – 293 с.
29. Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Ленинград, Наука, Ленинград. отд-ние, 1968. – 231 с.
30. Мухин А.М. Ещё раз о неполных предложениях. – В сб.: Теория и практика лингвистического описания иноязычной разговорной речи./ Горьковский пед. ин-т иностр. яз.; Горький:1972, учён. зап., вып. 49. – С. 183-187.
31. Мухин А.М. Элементарные синтаксические единицы в структуре предложений. – В кн.: Структура предложений и классы слов в романогерманских языках. Вып.2, Калинин. – 1973. – С. 5-11.
32. Мухин А.М. Лингвистический анализ. Теоретические и методологические проблемы. – Ленинград: Наука, 1976. – 282 с.
33. Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка.– Ленинград: Наука,1980. – 303 с.
34. Мухин А.М. Функциональный синтаксис. – СПб: Наука, 1999. – 184 с.
35. Мухин А.М. Функциональный синтаксис. Функциональная лексикология. Функциональная морфология. – СПб: Нестор-История, 2007. –198 с.
36. Письменная О.А. Двухъядерные инфинитивные предложения в современном английском языке // Структура предложения и классы слов в

- романо-германских языках. Вып.4. Калинин, 1975. – С.142-148.
37. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – 193 с.
38. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. Москва, Учпедгиз, 1959. – 198 с.
39. Рязанова Н.К. Семантические варианты предложений структурного ряда N be N в современном английском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Москва, 1974. – 28 с.
40. Сафаров Ш. Некоторые вопросы содержательного синтаксического анализа и когнитивной типологии. Тез. докл. респ. науч. конф. “Вопросы сравнительной типологии (германские, романские, русский, тюркские языки).” – Ташкент, 1981. – С. 175-176.
41. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – Лит. на иностр. яз., Москва, 1957. – 284 с.
42. Структурный синтаксис английского языка. Под редак. проф. Л.Л. Иофик. Изд-во Ленинградского ун-та, Ленинград: 1972. – 176 с.
43. Трофимова Э.А. Синтаксические конструкции в английской разговорной речи. – Изд-во Ростовск. ун-та, 1981. – 159 с.
44. Усманов У.У. Неполные предложения в английской диалогической речи. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Киев, 1983. – 23 с.
45. Филимонова О.Е. Стативная синтаксема в английском предложении. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Ленинград, 1978. – 24 с.
46. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Санкт-Петербург, Издательство: ЛКИ, 2007. – 620 с.
47. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – Автореф. дисс. ... докт. филол. наук, Москва: 1960. – 36 с.
48. Шевякова В.Е. Современный английский язык. Москва, Наука, 1980. – 381 с.
49. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике, т. I, 1-е изд. –

Ленинград, Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. – 182 с.

50. Birk N.P., Birk G.B. Understanding and using English. N.Y., 1999. – 280 p.

51. Bowman E. The Minor and Fragmentary Sentences of a Corpus of Spoken English. Bloomington, 1966. – 186 p.

52. Chafe W.L. Meaning and the Structure of Language. – Chicago: Chicago University Press, 1970. – 127 p.

53. Fries Ch. C. The Structure of English. New York, Barnes and Noble. 1968. – 298 p.

54. Goodenough W. Componential Analysis and the Study of Meaning // “American Anthropologist”, 1965, v.67, №5 – pp. 94-102.

55. Irtenyeva N.F., Borsova O.M., Blokh M.Y., Shapkin A.P. A Theoretical English Grammar (Syntax), Moscow, Higher School Publishing House, 1969. – 144 p.

56. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. – London, Volume 5, Syntax. 2006. – 560 p.

57. Khaimovich B.S., Rogovskaya B.I. A Course in Modern English Grammar. – Moscow, Vyssaya Shkola, 1967. – 298 p.

58. Koshevaya I.G. The Theory of English Grammar. – Moscow, 1982. – 336 с.

59. Kruisinga E.A. Hand of Present-Day English. Groningen, Noordhoff, p.2. 1988. – 506 p.

60. Leech N. Meaning and the English Verb. Longman. – London, 2004. – 141 p.

61. Miller J. Stative Verbs in Russian. Foundations of Language, 1970, vol 6, no 4. – P. 488-504.

62. Poutsma H.A. A Grammar of Late Modern English. P II. The Sentences. Half I. The Elements of the Sentences. Groningen. 2008. – 524 p.

63. Potter S. Changing English. Leningrad, 1979. – 164 p.

64. Schubiger M. The Role of Intonation in Spoken English. Cambridge, 1956. – 305 p.

65. Sledd J. A Short Introduction to English Grammar. – Chicago: Scott, Foresman

and Company, 1959. – 346 p.

66. Strang B.M.H. Modern English Structure. 2d. ed. Repr. – London, 1963. – 264 p.

67. Sweet H. A new English Grammar. Logical and Historical. P I. Oxford: Clarendon Press, 2007. – 510 p.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ИНТЕРНЕТА

68. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка // <http://bookz.ru/authors/raevskaa-natalia.html>.

69. Винокурова Л.П. Грамматика английского языка // www.lingvo.ru.

70. Карнаухова А.А. Синтаксико-семантическая характеристика некоторых типов неполных придаточных предложений // www.bookz.ru.

71. Сирота Е.В. Эллиптические предложения и проблема их изучения // <http://rusistica.ru/pdf/2/sirota.pdf>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И СОКРАЩЕНИЙ

ASKD – Allan Sillitoe. Key to the Door. – Moscow, Progress Publishers, 1969. – 470 p.

CDBH – Charles Dickens. Bleak House. – Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1957. – 932 p.

CDHT – Charles Dickens. Hard Times. – Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1952. – 336 p.

EBWH – Emily Bronte. Wuthering Heights. – Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1963. – 367 p.

EHFA – Ernest Hemingway. A Farewell to Arms. Charles Scribner's sons, New York, 1957. – 332 p.

JLIH – Jack London. The Iron Heel. – Moscow, Foreign Lang. Publ. House, 1948. – 237 p.

JSGW – John Steinbeck. The Grapes of Wrath. – Moscow, Progress, 1978. – 530 p.

JSWOD – John Steinbeck. The Winter of Our Discontent. – Москва: Высш. шк. 1985. – 271 с.

PAP – Priestley J. Angel Pavement. – Moscow, Progress, 1974. – 504 p.

TDTF – Theodore Dreiser. The Financier. – Moscow, Foreign Lang. Publ. House, 1954. – 566 p.

TDT – Theodore Dreiser. The Titan. – Moscow, Foreign Lang. Publ. House, 1957. – 604 p.

TDJG – Theodore Dreiser. Jennie Gerhardt. – Moscow, Progress Publishers, 1972. – 358 p.

WSRW – William Saroyan. Rock Wagram. – London, A Mayflower Paperback, 1961. – 224 p.

